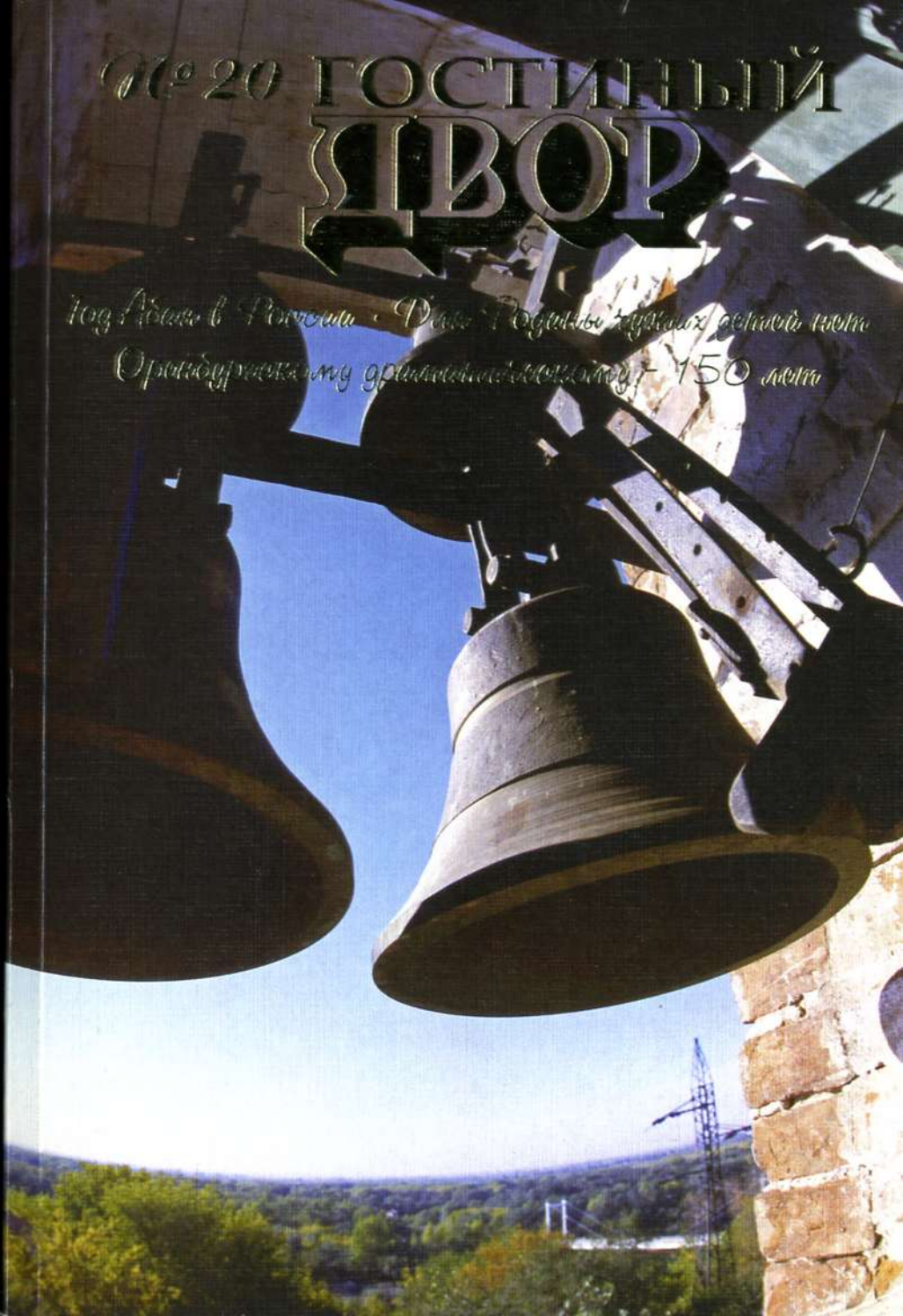

№ 20 ГОСТИНЫЙ ДВОР

*Год Адама в Ротенбурге - День Рождения русских детей в
Орловском государственном университете - 150 лет*

ПРОЗА
И ПОЭЗИЯ

- 6 **Анатолий Тепляшин.** ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР. *Стихи*
 12 **Николай Корсунов.** ЛОБНОЕ МЕСТО. *Роман (продолжение)*
 91 **Антонина Юдина.** МЕТЕЛЬ И ТАЙНА. *Стихи*
 129 **Антон Железный.** ВРЕМЯ ЛАВИН. *Стихи и баллады*
 183 **Павел Рыков.** ПРЕОБРАЖЕНИЕ. *Стихи*
 233 **Вадим Бакулин.** ПРОИСКИ СЧАСТЬЯ. *Стихи*
 254 **Иван Коренда.** ЕФРОСИНЫНЫ ЗВОНЫ. *Стихи. Перевод с белорусского*
 265 **Татьяна Белозёрова.** ЧЁРТОВЫ УШИ. *Этномикологический очерк*
 285 **Алексей Никуленков.** С БОГОМ! *Стихи*
 312 **Людмила Горская.** СЕРДЦЕ ШОПЕНА. *Стихи*
 334 **Дмитрий Ким.** ПОВЕСТЬ БАБОЧКИ. *Стихи*

НАРОДНАЯ
ПРОЗА

- 83 **Екатерина Попова.** ДЕРЕВНЯ МОЯ... *Картинки повседневной жизни*
 155 **Анна Мартынова.** ПРО ТРОИЦУ И РАЗНОЕ ДРУГОЕ... *Перевела с мордовского-эрзя О. П. Рузавина*
 260 **Людмила Брамух.** САГА О КОРОВЕ

НАРОДНЫЕ
МЕМОАРЫ

- 140 **Лариса Кузнецова.** СИРЕНЕВЫЙ ПАЛИСАД. *О детстве – и чуть-чуть больше*
 326 **Михаил Озеров.** ЗАПИСКИ СЕЛЬСКОГО ПАРТОКРАТА. *Новоурский район: ноябрь 1970 – октябрь 1973 годов*

ВРЕМЯ
ДЕЙСТВИЯ

- 94 **Владимир Десятников.** СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. *Беседы с Леонидом Максимовичем Леоновым*
 120 **Тамара Шабаренина.** КАМУШКИ
 236 **Пётр Краснов.** ДВЕ ДОРОГИ. ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. *Выступление на XI Международной писательской встрече в Ясной Поляне (5-10 сентября 2006 г.)*
 241 **Ольга Скибина.** ПРОТИВ БЕСПАМЯТСТВА. *Возвращение Владимира Кигна-Дедлова*

ОРЕНБУРГСКАЯ
ДИАСПОРА

- 117 **Владимир Флейшер.** ПОКА МЫ МОЛОДЫ... *Стихи*

ГОСТИНЫЙ
ДВОРИК

- 188 **Юлия Щербинина.** ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ. *Мамины заметки*

В ЗЕРКАЛЕ
ИСТОРИИ

- 195 **Николай Прямушкин.** ДЛЯ РОДИНЫ ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕТ
 210 **Татьяна Панина.** «В СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СИРОТ!» *Эвакуированные детские дома на земле Оренбуржья*
 271 **Валентина Капустина.** ЧУДЕСА ПРИРОДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. *Обзор литературы и архивных материалов*
 276 **Елизавета Вертоусова.** ОТВЕДИ БОГ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ... *Оренбургский военный губернатор граф Павел Петрович Сухтелен 2-й (1830-1833 годы)*
 287 **Роза Чубарева.** ПОСЛЕДНИЙ ПОДАРОК ГУБЕРНАТОРА ПЕРОВСКОГО ОРЕНБУРГУ

КУЛЬТУРНЫЙ
СЛЮЙ

- 295 **Мария Рябцева.** ТЕАТРАЛЬНЫЙ СНЕГ. *К истории декораций Оренбургского театра драмы*

НАСЛЕДИЕ

- 248 **Владимир Кигн-Дедлов.** ОРЕНБУРГ. *Публикация О. М. Скибиной*
 307 **Иван Коннов.** «О ПОДРУТЕ ПОГИБШЕЙ, О МУЗЫКЕ ГОРЬКОЙ!» *Жизнь и смерть Людмилы Дмитриевны Горской*
 345 **Абай.** «Я НЕ ГРЕШИЛ СКАЗАНЬЯМИ О РАЕ...» *Стихи. Перевёл с казахского Евгений Курдаков. Публикация Ю. Е. Курдаковой*
 350 **Светлана Бакулина.** МЫ ВИДЕЛИ МИР ЕГО ГЛАЗАМИ. *Жизнь и дело фотожурналиста Игоря Баранова*

ВСЕ МУЗЕИ
ОРЕНБУРЖЬЯ

- 315 **Валентина Головина.** НАЧАЛО ВСЕМУ

НАРОДНАЯ
ПОЧТА

- 338 **Валентин Филатов.** ХОЧУ РАССКАЗАТЬ ВАМ О ЖИЗНИ НАШЕГО СЕЛА... *Село Болотовск, Кваркенский район*

Татьяна ПАНИНА

«В СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СИРОТ!»

Эвакуированные детские дома
на земле Оренбуржья

Татьяна Сергеевна Панина родилась в селе Сакмарское Оренбургской области. Окончила исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Работала в Оренбургском областном краеведческом музее, партийном архиве Оренбургского обкома КПСС. В настоящее время – начальник отдела использования и публикации документов Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО)

В Центре документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО), в архивных фондах обкомов и райкомов партии и комсомола отложился значительный комплекс разного рода официальных и полуофициальных бумаг, свидетельствующих о пребывании в нашем крае эвакуированных детских домов.

Самые многочисленные, информационно и эмоционально насыщенные свидетельства – это докладные и отчёты работников областного отдела народного образования (облоно), инструкторов обкома ВКП (б) о состоянии детских учреждений. Знакомство даже с небольшой частью этих документов позволяет отчётливо представить то отчаянное положение, в каком оказались страна, наша тыловая область, эвакуированные сюда люди

С первые детские учреждения начали прибывать в Чкаловскую область уже в июле 1941 года... Но тут следует отметить противоречивость данных о количестве эвакуированных в область детских учреждений. Самое большое их число названо в справке облоно на 9 ноября 1941 года: 109 детских учреждений (10 257 человек). Из них к системе народного образования относилось девяносто учреждений (8643 человека), здравоохранения – семнадцать (1364 человека), соцобеспечения – два (250 человек). При этом лишь о шестидесяти семи учреждениях облоно располагало более-менее конкретными сведениями, об остальных сорока двух, эвакуированных в область, данных нет. В отчёте же облоно за 1941-

1942 учебный год приводится другое количество детских домов и учреждений, прибывших в порядке эвакуации: пятьдесят три (с контингентом 5516 человек), в том числе: школьных – сорок один (4165 человек), дошкольных – двенадцать (1100 человек).

А вот в мае 1943 года, согласно составленному заведующим сектором детских домов облоно, в Чкаловской

области находилось семьдесят детских домов (включая три спецшколы, две из которых были для глухонемых детей).

Приводим этот список полностью (ЦДННЮО: ф. 371, оп. 7, д. 354, лл. 46-48 об.) – с соблюдением орфографии и стиля и с учётом индивидуальных особенностей почерка составителя (названия некоторых детских домов и фамилии директоров разобрать не удалось):

СПИСОК ДЕТДОМОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Район	Название детдома и адрес	Ф.И.О. директора д/д
1 Абдулинский	Абдулинский дошкольный, г. Абдулино	Попова Евдокия Дм.
2 Адамовский	Елизаветенский школьн., с. Елизветенка	Садыков Сулейман
3 Адамовский	Мглинский № 3, школьный, Прииск Кумак	Ривкус Анатолий С.
4 Ак-Булакский	Ак-Булакский школьный, с. Ак-Булак	Щербакова Дара Аб.
5 Ак-булакский ¹	Ливинский школьный, с. Ново-Павловка	Малахов Василий Ив.
6 Александровский	Стародубский школьный с. Каликино	Серебренникова Бася
7 Александровский	Климовский дошкольный, с. Тукаево	Кореньяк Иван Алек.
8 Андреевский	Вепринский школьный, с. Костино	Матвеев Виктор Ром.
9 Андреевский	Дорошевицкий школьный, с. Ефимовка	Авдеева Варвара М.
10 Бугуруслан	Бугурусланский № 1, г. Бугуруслан	Лапина Ксения Пр.
11 Бугурусланский	Пилюгинский, (с. Пилюгино)	Земит
12 Бузулукский	Колтубановский дошкольн., хут. Партизанск	Леонтьева Наталия
13 Бузулукский	Жиздринский дошкольн., с. Липовка	Жукова Серафима В.
14 Бузулукский	Жиздринский школьн., с. Елшанка	Фёдорова Наталия
15 Буранный	Соль-Илецкий № 1 школьн., с. Покровка	Шкуратов Андрей Р.
16 Буртинский ²	Дорогобужский школьн., с. Жанаталап	Неделькин Павел Дм.
17 Буртинский	Кумакский казахский школьн., с. Кумак	Бактемиров Мингалей
18 Гавриловский	Вернеевский дошкольн.	Хранопуло Ася Пет.
19 Гавриловский	Брянский шк., с. Гавриловка	Хлебтовская Екатерина

20 Грачёвский	Клинцовский школьн., с. Грачовка
21 Державинский	Бузулукский № 2 шк., с. Ново-Алексеевка
22 Домбаровский	Домбаровский шк., с. Домбаровка
23 Екатерининский	Градижский шк., с. Украинка
24 Екатерининский	Елионский шк., с. Екатериновка
25 Зиянчуринский	Душкинский шк, с. Чипсов рудник
26 Ивановский	Мцинский № 1 шк., с. Ивановка
27 Ивановский	Болховский № 2 шк., с. Ивановка
28 Илекский	Кардоиловский шк., с. Кардаиловка
29 Илекский	Мценский № 3 дошколь., с. Кардаиловка
30 Октябрьский	Октябрьский школь., с. Октябрьск
31 Кваркенский	Мглинский № 1 шк., ст. Айдырля
32 Краснохолмский	Суражский шк., с. Городище
33 Кувандыкский	Ловатский дошколь., с. Краснознаменское
34 Курманаевский	Круподерновский шк., с. Ромашкино
35 Красно-Партизанский	Минский дошк. дет.сад № 74, с. Красн. Партизан
36 Люксембургский	Мценский дошк., с. Подольское
37 Люксембургский	Болховский № 3 шк., с. Луговское
38 Матвеевский	Тимошкинский шк., с. Тимошкино
39 Матвеевский	Сарай-Гирский дош., с. Сарай-Гир
40 М-Боклинский	Витебский № 4 дошк., с. Коровино
41 Мустаевский	Дятковский шк., с. Студёное
42 Мустаевский	Людиновский шк., с. Мустаево
43 Мустаевский	Ломский дошк., з/с Магнитостроя
44 г. Медногорск	Смоленский шк., г. Медногорск
45 Ново-Орский	Ново-Орский шк., с. Севастополь

Богловский Виктор
Салтановский Алексей
Сибилевский Алексей Дм.
Вахновский Вячислав Моисеенко Михаил Ив. Сикарев Александр
Диесперова Анастасия Синяя Мария Ивановна Бутанец Мария Полик. Галополосова Мария
Дмитриева Анастасия
Фетисов Алексей
Емельянов Пётр Ерм. Хорохордина Любовь С. Молочинский Григорий Дан Евдокия
Гектор Кон. Алк.
Степина Е. А.
Кондратович Екатер. Иос. Горбачёва Е. Е.
Молоткова- Разумовская Е. Т. Купчихина Н. А.
Гришина-Иришкина М. Аф. Булатова А. В.
Демичева Оль. Сид.
Сурнин Г. С.

46 Ново-Орский	Мажаровский шк., с. Мажаровка	Пиуш Д. С.
47 Ново-Покровский	Миргородский шк., с. Карачий Покровка	Соколова Мар. Хмелюк М. Уст.
48 Ново-Сергеевский	Вяземский шк., савх. им. Электрозавод.	Другова Анна П.
49 Ново-Сергеевский	Ключевский школь., с. Ключевка	Зайцева А. И.
50 Ново-Сергеевский	Нестеровский дош., с. Нестеровка	Владимирова Р. Г.
51 Ново-Сергеевский	Васильевский дош., с. Васильевка	Камышникова М. Г. Ильина Л. Л.
52 Переволоцкий	Мценский № 1 шк., с. Донецк	Абузярова З. М. Бруква М. А.
53 Покровский	Киевский дошк., с. Приторий	Левицкая М. Ф.
54 Сакмарский	Каргалинский шк., с. Каргала	Тихомирова Т. А.
55 Секретарский	Старомертовский шк., с. Старомертовка	Павловская М. С.
56 Сорочинский	Сорочинский шк., с. Боклановка	Бахановская М. Б.
57 Сорочинский	Синельниковский дош., Сорочинское	Сокерянский И. С.
58 Саракташский	Новосельский шк., с. Каировка	Егорова А. А.
59 Саракташский	Новосельский дош., с. Воздвиженка	Манжак Ф. И. Гринько Г. Л. Авдеенко И. А.
60 Саракташский	Петровский шк., с. Петровская	Малодченко С. П. Пятакова Е. А.
61 Соль-Илецкий	Соль-Илецкий № 2 дош., с. Соль-Илецк	Князева А. А.
62 Соль-Илецкий	Калининский шк., с/з. Маяк	
63 Троицкий	Ташлинский шк., с. Ташла	
64 Троицкий	Кобелякский шк., с. Троицкое	
65 Ташлинский	Лохвицкий шк., с. Ташла	
66 Сорочинский	Клинцовский дош., с. Гамалеевка	
67 г. Чкалов	Московский шк. интернат, Протопоповская роща	
СПЕЦ. ШКОЛЫ		
68 Державинский	Мазуровская	Володичева В. И.
69 Бузулукский	школа г/нем.	Кузнецов А. П.
70 Троицкий	Чкалов. шк. г/нем.	Фролова М. А.

Зав. сект. д/д (подпись неразборчива)*
24 мая 1943 г.

Детские учреждения прибывали в Чкаловскую область из Белоруссии и с Украины, из западных областей РСФСР.

Среди прибывших было: семнадцать детских учреждений с Украины (из Винницкой, Днепропетровской, Киевской, Полтавской, Харьковской, Херсонской областей), тринадцать детских учреждений из Белоруссии (из Витебской, Гомельской, Могилёвской, Полесской областей).

Самая большая часть эвакуированных детских учреждений прибыла из западных областей России: Мурманской, Ростовской, Смоленской, Орловской и др. При этом из одной только Орловской области прибыло, по одним данным, двадцать пять детских учреждений (3374 человека), по другим – двадцать четыре (2995 человек).

Наиболее крупными детскими домами были:

Миргородский из Полтавской области (270 человек, размещён в Новопокровском районе);

Костно-туберкулёзный санаторий, Витебская область (233 человека, Халиловский район);

Донецкий (230 человек, Переволоцкий район);

Мглинский 2-й, Орловская область (224 человека, Кваркенский район);

Кобелякский им Короленко, Полтавская область (221 человек, Троицкий район);

Ливинский, Орловская область (176 человек, Акбулакский район);

Суражский, Орловская область (160 человек, Краснохолмский район);

Мглинский 1-й, Орловская область (143 человека, Адамовский район);

Клинцовский, Орловская область (113 человек, Грачёвский район);

Гомельский дом грудного ребёнка (100 человек, Халиловский район).

Прибытие

Вопросы устройства эвакуированных детей (как, впрочем, и все наиболее

важные) решались на заседаниях обкома и облисполкома. Были составлены разнарядки на их приём и размещение в районах, преимущественно в глубинных сёлах, отстоящих от райцентров на десять-семьдесят пять километров.

Комсомольские организации на всех станциях Оренбургской железной дороги установили круглосуточное дежурство, обеспечивая детей кипятком и питанием, открыли пристанционные базары для продажи сельхозпродуктов, в первую очередь молока, активно участвовали в разгрузке прибывавших с запада эшелонов с детскими домами.

Зиянчуринский, Ивановский, Секретарский райкомы комсомола приняли деятельное участие в расселении детей: очистили помещения, сколотили нары, топчаны, собрали у населения посуду.

В ОБКОМ ВЛКСМ
25 июля 1942 г.
тов. Смирновой

Дети, находящиеся в наших эвакуированных детдомах, испытывают большую нужду в различном обмундировании и предметах широкого потребления.

Фонды, выделяемые нам для этой цели, не обеспечивают удовлетворение всей потребности, а поэтому необходимо срочно изыскать дополнительные товарные и материальные ресурсы для своевременного обеспечения детей обмундированием, особенно к предстоящему зимнему сезону.

ОблОНО предоставляет возможность организовать в III-м квартале г. г. получение от местной промышленности, в порядке децентрализованных заготовок, ряда предметов детского обмундирования, как например: валенок – 2000 пар, ботинок около 1000 пар, пальто и ватных курток – 1000 шт., детских платьев – 500 шт., сорочек 500 шт.,

свитеров – 800 шт. и другие трикотажные изделия.

В целях обеспечения указанного мероприятия необходимыми средствами и своевременным расчётом с поставщиками, прошу передать нам поступившие к Вам специальные средства для оказания помощи эвакуированным детям, и перечислить их на расчётный счёт конторы снабжения ОблОНО в Горуправлении Госбанка.

Отправку перечисленных выше товаров детским домам для эвакуированных детей произведём по специальной разнарядке, которую представим Вам на согласование и утверждение.

О ходе заготовок, поступлении товаров на наш склад, об отправке их детдомом и об израсходовании полученных от Вас сумм, будем регулярно ставить Вас в известность ежедекадными сведениями и ежемесячными отчётами.

Зав. ОблОНО Бочалов

Жильё

Для эвакуированных детей требовалось как можно быстрее подыскать и приготовить жильё, найти инвентарь и мебель, постельные принадлежности, одежду, заготовить сено и солому для набивки матрацев, обеспечить пропитание, оборудовать помещения для кухни (из всей массы детских учреждений лишь пятнадцать прибыло со своим оборудованием и одеждой).

В населённых пунктах, где приходилось размещать детей, под детдома отводились любые постройки общественного сектора: клубы, избы-читальни, почтовые отделения, ясли, правления колхозов, помещения исполкомов и районных газет, церкви, школы. Всего под эвакуированные детские учреждения было занято сто восемнадцать общественных зданий.

Выделенные помещения, в большинстве своём, совершенно не были

приспособлены для жилья, отсутствовало самое необходимое: кровати, столы, стулья, матрацы, подушки, постельное бельё, посуда.

Например, в Кобелякском детском доме на двести двадцать одного человека приходилось всего одиннадцать коек...

Из докладной записки* инструктора Чкаловского обкома ВЛКСМ о работе детдома на прииске Кумак Адамовского района (октябрь 1941 г.):

Детдом прибыл из Орловской области и был направлен на станцию Теренсай, был размещён в школе. С 18 сентября по 30 октября находился на положении временного местожительства. К 1 ноября его перевели на прииск Кумак, разместили в здании школы.

В детдоме находится 94 человека, размещены в 4 комнатах, большая скученность, спят на полу, матрацы набиты сырой соломой, в комнатах грязно, холодно, вечером плохое освещение.

Ребята и одежда содержатся в самом запущенном состоянии. Имеют место случаи, когда большой ребёнок туберкулёзом (лежит в постели с момента переезда детдома) находится вместе с ребятами здоровыми, в общей комнате.

Постельные принадлежности, бельё детдом имеет, за исключением 35 пальто, которых не хватает.

Запасов продуктов нет и вопрос о доставке их до сих пор не урегулирован. Имеют место случаи перебоев питания. Объясняется это тем, что не спущена разнарядка в райпотребсоюз на отпуск продуктов из области. Временно, по договорённости и по возможности, выделяет продукты управление прииска.

*ЦДНИОО: ф. 1697, оп. 1, д. 588, л. 132, 132 об.

Топливо подвозят – солому и кизяк...

Епифанцева

Размещение и бытовое обслуживание детей

Пятого сентября 1941 года бюро обкома партии рассмотрело вопрос «О размещении и бытовом обслуживании детей, эвакуированных в Чкаловскую область». Было признано, что в ряде районов для эвакуированных детей не созданы нормальные бытовые условия, отсутствует надлежащее медицинское обслуживание: дети живут скученно, в непригодных, требующих ремонта помещениях, иногда даже в помещениях летнего типа, спят на полу. Из-за антисанитарных условий, плохого питания и недостаточного медицинского обслуживания были случаи смертности детей (в Сакмарском и Новосергиевском домах грудного ребёнка, Халиловском туберкулёзном санатории, Верхневском детском доме Гавриловского района).

Особенно трудно эвакуированные детдомовцы переносили зимы. На беду, первая военная зима выдалась на редкость суровой.

Обещанных в плановом порядке железа, гвоздей, стекла для ремонта и утепления зданий детские дома не получили, почти две трети их (62,7 процента) вообще не имели топлива. Температура в помещениях – около восьми-десяти градусов и ниже. Дети спали одетыми, в пальто и шапках, постоянно простужались. Собственные бани и прачечные имелись только в тридцати детдомах, изоляторы на пять-восемь коек – в двадцати восьми.

В первые же дни по прибытии эвакуированным детским учреждениям оказали помощь (по линии облоно) за счёт фондов стационарных детдомов, которых в области до войны насчитывалось двадцать пять.

Р.С.Ф.С.Р. КОНТОРА СНАБЖЕНИЯ ДЕТДОМОВ, СПЕЦШКОЛ И СЕКТОРОВ ЧКАЛОВСКОГО ОБЛОНО 5 сентября 1942 г.

СПРАВКА*

На сумму 200,0 т. руб., полученных конторой снабжения Чкаловского ОблОНО от Обкома ВЛКСМ на приобретение обмундирования и постельных принадлежностей для детей, находящихся в детских домах Чкаловской области.

Заказано местной промышленности и торговым организациям по состоянию на 1 сентября 1942 года следующее:

Ботинок	1450	пар	на сум.	34,5	т.р.
Валенок	1.200	--	--	54,8	--
Свитеров	370	шт.	--	11,7	--
Шапок	150	--	--	3,0	--
Варежки	360	пар	--	1,0	--
Подушки	240	шт.	--	13,2	--
Одеял	86	--	--	20,5	--
Простынь	50	--	--	4,7	--
Платъев	33	--	--	1,0	--
Сорочек	145	--	--	3,5	--
Пальто	12	--	--	1,1	--
Носки виг.	100	пар	--	1,0	--
Всего на сумму				150,3	тыс. руб.

В счёт вышеуказанного отпущено
детским домам:

Ботинок	450	пар	на сум.	9,5	т.р.
Валенок	210	--	--	9,7	--
Свитеров	170	шт.	--	5,7	--
Шапок	30	--	--	0,5	--
Варежки	180	пар	--	0,5	--
Подушки	142	шт.	--	8,6	--
Одеял	86	--	--	20,5	--
Простынь	10	--	--	1,5	--
Сорочек	35	--	--	0,7	--
Пальто	12	--	--	1,1	--
Носки виг.	50	пар	--	0,5	--
Всего на сумму				58,8	тыс. руб.

*цднноо: ф. 1697, оп. 1, д. 588, л. 44

ПРИМЕЧАНИЕ: На остальную сумму в ближайшее время будут приобретены разные товары.

ЗАВ. К-РОЙ СНАБЖЕНИЯ:
(подпись)

Реорганизация

В целях улучшения сложившегося положения, в 1942-1943 годах проводилась реорганизация системы детских учреждений в области, из-за чего и численность воспитанников, и количество самих детдомов постоянно менялись. Были расформированы и слиты с другими, в основном в тех же районах, тринадцать детских домов (Суражский, Харьковский, Стародубский и др.); девять детдомов (Брянский, Мценский, Болховский и др.) получили дополнительные помещения; шесть домов (Клинцовский, Ловатский, Верхневский и др.) переведены в другие населённые пункты; шесть эвакуированных интернатов (Вяземский, Смоленский, Московский и др.) преобразованы в детские дома. И так далее.

Эти мероприятия позволили в какой-то степени улучшить размещение детей, выделить помещения под учебные и рабочие комнаты, изоляторы, подсобные и хозяйственные помещения: столовые, кухни, кладовые.

В результате реорганизации на 15 мая 1943 года в области осталось семьдесят восемь эвакуированных детских учреждений с 7921 воспитанниками, из них: в системе облоно – шестьдесят девять (6434 человека), здравоохранения – шесть (1 160 человек), собеса – три (240 человек). При этом из шестидесяти девяти эвакуированных детских учреждений, относящихся к облоно, было: дошкольных учреждений – девятнадцать (1 610 человек), школьных – сорок девять (4 824 человека).

Часть детей брали в семьи на патронирование, часть усыновляли (в 1942 году, например, в области было

усыновлено 264 ребёнка, на патронат взято 509). Что, естественно, также сказывалось на численности воспитанников.

«Переростки»

«Переростки», то есть дети, достигшие шестнадцатилетнего возраста, были для детдомов большим (и болезненным) вопросом. Держать их и далее вместе с остальными детьми было запрещено; родных, а следовательно, и жилья, да ещё в чужом городе, у этих сирот не было, профессии они не имели (как правило), призывного воз-

Это не суворовец,
как можно подумать,
а учащийся
ремесленного училища.
Конец 1940-х гг.

раста ещё не достигли... «Переростков» отдавали в школы ФЗО и ремесленные училища, определяли на различные курсы, а потом трудоустроивали.

Так, к марту 1942 года из Кобеляцкого детского дома (Троицкий район) в ФЗО было отправлено сто человек, из Донецкого детдома (Переволокский район, двести тридцать воспитанников) тридцать три ушли в ФЗО, сорок один – на курсы комбайнеров, из Ташлинского детского дома в ФЗО направили пятьдесят четыре человека. Тут желания и способности отдельного человека вряд ли была возможность учитывать, что потом, когда дети окончательно выросли, рождало у некоторых чувство обиды и совершившейся с ними несправедливости.

Всего же в 1942 году направлено: в ФЗО около 550 человек, в ремесленные училища – 275, в совхозы и колхозы – 291, на курсы комбайнеров – 74, на промышленные предприятия – 72, в пединститут – три человека.

Но дети выросли, на смену одним «переросткам» приходили другие; добавлялось и сирот, ведь война шла, каждый день гибли тысячи отцов... И так год за годом.

Охрана здоровья

Большое внимание уделялось охране здоровья детей, подорванного у большинства долгой, опасной и голодной дорогой на восток, в тыл.

Облоно совместно с облздравотделом специальными распоряжением потребовали от директоров детдомов установления жёсткого санитарного режима и беспрекословного его выполнения. Чкаловские медики квалифицированно и оперативно провели медицинский осмотр и профилактические прививки всем эвакуированным детям. В районы отправляли бактерицидные препараты, сыворотку, аптечки с обязательным набором медикаментов.

Все детдома обслуживались постоянно прикреплёнными медицинскими

работниками и находящимися в штате врачами, фельдшерами. При медицинском обследовании (1941 год) выявилось, что в детдомах, эвакуированных в Новосергиевский, Ивановский, Халиловский, Акбулакский районы, воспитанники болеют корью, в Кваркенский – туберкулёзом, в Буртинский – тифом, в Домбаровский – цингой.

Массовый характер носили кожные заболевания. В 1941 году было выявлено 237 больных из 8952 обследованных детей. Из-за отсутствия помещений почти ни в одном детдоме не было изоляторов, и больные дети находились вместе со здоровыми.

По результатам медицинского обследования 1943 года к самым неблагополучным по санитарному состоянию были отнесены Кичкасский, Кобеляцкий, Соль-Илецкий № 1, Ефимовский и некоторые другие детдома.

За состояние медицинского надзора в детских домах спрашивали очень строго, вплоть до снятия с работы. В первую очередь – с заведующих райздравотделами. Так, за грубое нарушение норм санитарии в детдомах и невнимание к нуждам эвакуированных детей был освобождён от занимаемой должности заведующий Новосергиевским райздравотделом.

Обеспечение продуктами

Особая проблема для области была в обеспечении продуктами, овощами, мылом, керосином. Жители сами еле сводили концы с концами. Лишь очень немногим детским учреждениям удалось привезти с собой продукты питания (Киевский детский сад).

Для прибывающих детских домов облторготдел выделил фондовые товары: муку, крупу, рыбу, сахар, кондитерские изделия, чай, облпотребсоюз – 9,7 тонн продуктов питания и 7,5 тонн хозяйственного мыла. Кроме того, облторготделом были выданы наряды на 757 тонн картофеля, капусты, лука, корнеплодов. Мясо и молоко

приобретали через колхозный рынок.

Районные власти, не дожидаясь команд сверху, сразу решили вопрос со снабжением детдомов продуктами питания, отпустили наряды на овощи и крупу. В Переволокском, Саракташском, Бузулукском районах отпустили детдомам молоко, масло за счёт местных ресурсов. Хорошо наладили питание детдомовцев в Грачёвском и Буртинском районах.

Однако в ряде мест наряды не выполнялись и продукты питания до детей не доходили, в большинстве эвакуированных детдомов питание было неудовлетворительным. Для домов грудных детей не выделяли манки, сахара, молока, не хватало овощей.

Безусловно, проблема питания детей оставалась самой острой на протяжении всей войны: прокормить резко увеличившееся население области, притом в условиях постоянного роста поставок для фронта, было невероятно трудно. Эвакуированным отпускали только то, что оставалось от централизованных фондов других закрытых учреждений.

Фактически же до людей часто не доходили и эти опущенные крохи. Например, в Мурманском детском доме (Домбаровский район) масла получили по 120 граммов на человека в месяц (вместо положенных 400), в Зиянчуринском детдоме на одного ребёнка приходилось в месяц 87 граммов крупы, 130 граммов масла, 65 граммов сахара. Отоваривание опущенных нарядов проходило с большим опозданием и не полностью. В третьем и четвёртом кварталах 1942 года большинство детдомов совершенно не получили сахара и только половину опущенных жиров.

Тут сыграло роль и то, что до конца марта 1943 года не было твёрдых норм снабжения детских домов, они постоянно менялись. В отсутствии контроля над детскими учреждениями имели место хищения продуктов пита-

ния, в том числе и их руководителями. Например, в Новосильском дошкольном детском доме (село Воздвиженка Саракташского района) в апреле 1943 года воспитанникам несколько дней подряд вообще не давали хлеба, а в остальные дни давали по двести граммов, в результате чего дети были доведены до истощения, один умер, тринадцать попали в больницу.

В Кобеляцком детском доме (Троицкий район) воспитанники страдали авитаминозом и находились в крайне подавленном моральном состоянии.

О выявленных случаях хищения продуктов в детдомах говорилось на заседании бюро обкома партии 15 марта 1943 года. Постановили: за хищение продуктов, выделяемых детям, привлекать к уголовной ответственности.

А 22 марта 1943 года облисполком установил твёрдые нормы по снабжению детских домов продуктами питания. В рацион питания одного ребёнка включалось: хлеба – 600 граммов в день, крупы – 1500 граммов в месяц (50 граммов на день), сахара – 500 граммов, жиров – 400 граммов, кондитерских изделий – до 1000 граммов в месяц. Запрещалось заменять одни продукты другими.

С лета 1942 года детдомовцы проводили заготовку пищевых дикорастущих растений (грибы, ягоды), сами для себя на всю зиму собирали местные витамины: шиповник, боярышник, калину, черёмуху, хвою.

Подсобные хозяйства

На убоже упоминавшемся заседании бюро обкома партии, состоявшемся 15 марта 1943 года, было признано, что без создания и развития в детдомах подсобных хозяйств эвакуированных не прокормить.

Вскоре подсобными хозяйствами обзавелись тридцать четыре детских дома.

Кое-какой опыт у детских домов уже имелся. В 1942 году, например, в

подсобных хозяйствах детдомов сохранилось 128 лошадей, 141 корова, 107 телят, 191 свинья, 85 гусей, 340 овец, 530 кур и цыплят, 47 быков, четыре верблюда, земельные наделы (от трёх до десяти гектаров) засеялись зерновыми, бахчевыми, овощными культурами, разводились цветники. Выращенное в подсобных хозяйствах хотя и не решало вопроса снабжения продовольствием, всё-таки было подспорьем в скудном питании.

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ КОЛХОЗА «КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН» РАЕНЕНБУРГСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ*

Дорогие товарищи, колхозники и колхозницы!

Мы, члены колхоза «Красный партизан», обращаем к вам своё слово в грозные и суровые для родины дни.

Немцы заливают потоками крови родимую землю, жгут наши города и сёла, истребляют детей. Фашистские собаки убили десятки тысяч малышей, у миллионов ребят они отняли отцов и матерей, кров родной.

Но в Советской стране не должно быть сирот! Весь народ заботится о детях. Сейчас, когда идёт зима, надо как следует побеспокоиться о ребятах.

По предложению рабочих и работниц Косинской трикотажной фабрики № 7 на фабриках страны изготавливается одежда и обувь для детей, пострадавших от войны. Собравшись на своё колхозное собрание, мы решили вместе с рабочими принять участие в оказании помощи детям. Наш колхоз по предложению комсомольской организации берёт шефство над Раненбургским детским домом. Из фонда колхоза для воспитанников детского дома мы выделяем: муки, капусты, помидоров, моркови и 2500 рублей деньгами, обеспечим детей молоком.

Мы поможем отремонтировать помещение детского дома, заготовим топливо на зиму, сделаем всё для того, чтобы наши подшефные ни в чём не испытывали нужды.

Колхозники и колхозницы! Позабудимся о детях, пострадавших от войны! Помните, нашей помощи ждут тысячи обездоленных ребят. Окружайте их материнской лаской, заботой! Берите шефство над детскими учреждениями, помогайте детским домам, яслям, садам, лечебным учреждениям, интернатам подготовиться к зиме.

Все советские дети должны быть сыты, тепло обути и одеты. Пусть наша забота о детях даёт новые силы героическим защитникам родной земли.

Красные воины! Мы – ваши отцы, матери, жёны и сёстры – призываем вас: убивайте немцев! Остановите топор палача, занесённый над головами наших детей! Жестоко и беспощадно отомстите гитлеровцам за каждую каплю детской крови, за каждую материнскую слезу!

Свято выполняйте свой долг перед матерью-родиной!

По поручению собрания: председатель колхоза Рыжков, колхозники: Тишанинов, Панитков, Седых, Яковлева, Терехова, Подлесных, Тишанинова, Кононова, Сухинина и другие.

Одежда

Всю войну катастрофически не хватало тёплой одежды и обуви, – по этой причине в 1942 году школу не посещали 285 воспитанников детдомов, часто обувь носили по очереди, а потому и в школу ходили по очереди. Не смотря на это, успеваемость была неплохой: от 91 процента до ста процентов (Людниковский, Мценский, Дятьковский и др.)

*Опубликовано в газете «Комсомольская правда» 11 сентября 1942 года

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ВЕКОН ТОВ. СМЕРНОВА З. А.

Ответственного организатора
Обкома ВЕКОН ПОПОВА Е. С.

СПРАВКА

О РАБОТЕ ВУЗДУКСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА.

Детский дом, находящийся в с. Елшанка, Вуздукского района, эвакуирован из г. Жмздрн, Орловской области. Детский дом в количестве 162 человек размещен в здании школы, которое состоит из 6 комнат. Имеется отдельная столовая и прачечная. Дровами, продуктами питания, кроватями, мылом детдом обеспечен.

В детдоме не хватает столов, стульев, ламп.

У детей нет валенок, недостаточно белья, верхней одежды, одеял. Материал для белья и одежды получен, началась пошивка. Шиты новые простыни. Для дальнейшей пошивки нет ниток.

Хорошо работает в детдоме пионерская организация (пионервожатая ЗАВЯЛОВА). Среди пионеров 100% успеваемость. Общая успеваемость по детдому 90%...

Среди педагогического коллектива детдома имеют место нездоровые явления.

Директор детдома тов. ХОДОМОНОВА неправильно ведет себя по отношению к педагогу тов. МАРУЮВУ (бывшему директору этого детдома), которому не доверяет дежурство в столовой, в кухне.

В детдоме имеют место хищения продуктов. При чем к фактам хищения руководители детского дома относятся очень равнодушно, списывая все продукты на счет детей. Местным организациям необходимо провести проверку расходования продуктов в детдоме и сделать соответствующие выводы.

Комсомольцы с. Елшанка № 1 решили помочь детдому в стирке белья. Каждая комсомолка обязалась выстирать и высушить для детдома полшуда белья. Комсомольцы также организовали для детского дома соор. посуды, ложек, необходимой мебели.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗАТОР
ОБКОМА ВЕКОН

(ПОПОВА)

31 января 1942 г.

РГ. 13. П-42г. 2 экз.

**ЗАВ. РАЙГОР/ОНО
СЕКРЕТАРЮ РАЙКОМА,
ГОРКОМА ВЛКСМ***
(декабрь 1941 г.)

Поддерживая почин пионеров и школьников гор. Чкалова о сборе одежды, обуви и белья для детей сирот и эвакуированных детских домов, предлагаем организовать проведение этого мероприятия во всех школах Вашего района.

Силами учителей, комсомольцев проведите широкую разъяснительную работу среди пионеров, школьников и их родителей о значении этого мероприятия.

Всю практическую работу по сбору одежды, обуви и белья для детей сирот и эвакуированных детдомов организуют и проводят райгорОНО совместно с горкомами и райкома ВЛКСМ.

Организация данной работы в школах возлагается на директоров школ и пионервожатых. Школа собирает вещи по списку с росписью каждого школьника, который сдаёт вещи. РайОНО и РК ВЛКСМ распределяют собранные вещи среди детей сирот и эвакуированных детдомов своего района.

Копия акта о передаче вещей высылается в ОблОНО.

О ходе выполнения этого мероприятия информируйте ОблОНО 1 и 15 числа каждого месяца.

Зав. ОблОНО *Меренков*

Шефство

Не смотря на трудности, люди стремились по возможности улучшить положение эвакуированных детей. Детdomам помогали всем миром: шефство над ними приобрело массовый характер. Шефы (колхозы, совхозы, местные организации) практически помогали детям: выделяли продукты питания, рабочий и продуктивный скот, помогали обрабатывать землю в подсобных хозяйствах, заготавливали

и подвозили топливо, ремонтировали помещения и др.

Колхозники села Елшанка Бузулковского района, рабочие механического завода имени Кирова, кирпичного завода № 1 выступили с инициативой об организации общественной помощи детским домам в подготовке к зиме. Бюро обкома комсомола поддержало эту инициативу.

Над Харьковским детдомом (Новопокровский район) взяли шефство колхозы «Дружба», им. Сталина, им. Фрунзе, которые помогали тягловой силой, поддерживали живую связь с детьми, бывали на их праздниках. На новый, 1943-й, год подарили детдому шесть голов крупного рогатого скота, восемь баранов, 67 килограммов масла, несколько центнеров пшеницы, картофеля и других продуктов.

Бузулукский завод им. Куйбышева взял шефство над Елшанским детским домом. Три воинские части Тихоокеанского флота шефствовали над Ливенским школьным детдомом (Амбулакский район). Шефы переводили детдомам средства на покупку коров, на учебники, тетради и т. п.

Настоящим событием стало получение через областную военкомат и распределение по детским учреждениям четырнадцати лошадей.

Комсомольские организации проводили воскресники по заготовке дров для детдомов, по починке и стирке белья, по пошиву детской одежды, обуви силами комсомольцев-производственников: швей и сапожников.

В ЧКАЛОВСКИЙ ОБКОМ ВЛКСМ**
тов. Смирновой
6 октября 1942 г.

На ваш запрос от 30 октября 1942 г. «О подготовке детских учреждений к зиме» Кувандыкский РК ВЛКСМ сообщает, что в районе

*ЦДННОО: ф. 1697, оп. 1, д. 588, л. 128

**ЦДННОО: ф. 1697, оп. 1, д. 585, л. 26, 26 об.

находится один дошкольный детский дом в селе Краснознаменка, в нём воспитываются 80 детей. Детский дом к зиме полностью подготовлен. Для каждого ребёнка есть новое ватное одеяло, во всех ребят имеются тёплые пальто. В настоящее время заканчивается пошивка для детей шапок, варежек.

Хорошо отремонтировано само здание детдома на зиму. В достаточном количестве имеется баков для питьевой воды.

Сейчас детский дом заготавливает продукты на зимний период.

Колхоз «Пролетарский» отпустил детдому 90 пудов картофеля, к/х «Новый (нрзб. – Ред.)» – 2 центнера муки.

Колхозники сельхозартели «Кзыл-Жулдуз» решили помочь детдому продуктами. В результате чего отдельные из них отпустили по 50 кг муки, по 2 и по 1 кг масла, по несколько десятков яиц. В колхозе не осталось ни одного двора, который не принял участия в этом патристическом деле. Всего колхозники принесли продуктов на 25 тысяч рублей, их примеру следуют другие колхозы.

Секретарь Кувандыкского
РК ВЛКСМ *А. Нечаев*

Деятнадцатого февраля 1944 года бюро обкома комсомола приняло постановление о шефстве ремесленных училищ, школ ФЗО над детдомами и детскими учреждениями. Ремесленники, некоторые из которых сами недавно были воспитанниками детдомов, ремонтировали помещения, мебель, инструменты, инвентарь, детские игрушки, оборудование, помогали наладить работу кружков художественной самодеятельности в подшефных домах.

Трудовое воспитание

Важное место в жизни детдомовцев отводилось трудовому воспитанию. В

большинстве детских учреждений это трудовое воспитание имело характер самообслуживания: уборка помещений, приготовление пищи, заготовка топлива, – всё выполнялось силами детей. Дети кололи дрова, носили воду, чинили обмундирование, топили печи, ремонтировали учебники, наглядные пособия и т. п. В подсобных хозяйствах тоже работали все дети, начиная с двенадцатилетнего возраста.

В некоторых детдомах сумели организовать швейные мастерские, где шили одежду для воспитанников и даже выполняли заказы оборонного значения.

Дети с первых дней показали, что они не будут нахлебниками для местных жителей. Все они были заняты с раннего утра и до позднего вечера. У каждого было своё задание на день.

Особенно много работали старшие школьники на кухне – приходилось носить очень много воды, заготавливать дрова. Воспитанники работали не только в своих подсобных хозяйствах, но и помогали шефам – колхозам и совхозам: пропалывали посевы, проводили снегозадержание, подбирали колоски, собирали солому и металлолом, боролись с грызунами, помогали в уборке урожая, подвозке кормов. Воспитанники Каировского детдома во время посевой бороновали, работали на прицепе трактора.

Многие детдома участвовали в культурном обслуживании колхозов во время посевой (Домбаровский, Мглинский, Жиздринский и др.) В 1942-1943 годах они выработали 26 219 трудовых. Заработанные в хозяйствах деньги, как правило, жертвовали в фонд обороны страны. От своего заработка, концертов и лотерей эвакуированные дети войны собрали и внесли на строительство танков 19 165 рублей, собрали семнадцать тонн металлолома, 1051 килограммов лекарственных трав, послали на фронт 450 килограммов продуктовых посылок, провели

152 постановки на полевых станах, обслуживали семьи красноармейцев.

Воспитанники и воспитатели

Не следует думать, что все дети в детдомах были ангелами. Разные были дети... Обозлённые, измученные постоянным голодом, с надломленной психикой... Тем более, что с определённого времени сюда, в детские дома, стали направляться и подростки, прибывавшие в нашу тыловую область самостоятельно, в неорганизованном порядке, в сущности, беспризорники (таких, по свидетельствам архивных документов, значится 1355 человек). Они уже приобщились ко «взрослой» жизни со всеми её тёмными сторонами, усвоили «взрослые» привычки и даже пороки.

Для упорядочения работы с этим контингентом дополнительно открывались (по линии НКВД) детприёмники и комнаты предварительного приёма детей. В дальнейшем их распределяли по стационарным и эвакуированным учреждениям.

Но разные были и воспитатели... Эвакуированные детские учреждения прибывали в область с полным штатом воспитателей и педагогов. Подавляющее большинство их переживали все тяготы войны и эвакуации вместе со своими воспитанниками. Но некоторые директора и завучи оказались неспособными возглавлять вверенные им учреждения в сложнейших условиях военного времени.

После проверки 1941 года были освобождены от работы и заменены более квалифицированными двенадцать директоров и два завуча.

Вот для сравнения отчёт, написанный одним и тем же человеком о состоянии двух детских домов (одного школьного и одного дошкольного), размещённых в Кувандыке в непосредственном соседстве друг с другом, но имеющих разное руководство. Как говорится, небо и земля!

ОБКОМ В. К. П. (6)*
тов. Рябинину

1 Школьный детский дом из г. Мглина Орловской области находится в Кувандыке в лесхозе. В нём 88 человек детей школьного возраста. Директор детского дома – Якубович.

Дети размещены в здании лесхоза, которое приготовлено для семей рабочих и служащих Креолитового завода – 9 жил. комнат, 1 кухня и 1 костыльная, изолятора нет. Здание для д/дома тесное, нет столовой. Есть прачечная вместе с дошкольным д/домом.

ПОМЕЩЕНИЕ. В помещении грязно, полная антисанитария. Дежурство детей не организовано. У помещения то же самое. К зиме не подготовлено: окна не замазаны, двери не утеплены.

ТОПЛИВО. Требуется 240 куб. м дров. За 110 куб. м перевели 3 тыс. руб. денег. Дети сами собирают кору (для приготовления пищи), это дело им запретили. Трудно с топливом, но сейчас д/дому решением исполкома передают дров 150 куб. м. ср. школы № 3, так как школы объединяются с жел. дор. школой и топливом будут обеспечены.

ОБОРУДОВАНИЕ. С оборудованием плохо. Нет столов, стульев, нет тазов помыть ноги детям, вёдер и корыта для стирки белья. Нет совершенно ложек, имеются огрызки, вообще посуды как чайной так и столовой не хватает. Имеется 27 кроватей – больших спят по двое, а остальные на скамейках. До сих пор матрацы не набили соломой, объясняют плохой погодой – дожди.

ОБМУНДИРОВАНИЕ. Белья имеют две смены, бельё уже поношено. Имеется верхнее: нижнее и постельное. В спальнях грязно, подушки

*ЦДННОО: ф. 11697, оп. 2, д. 1, л. 40-42 об.

без наволочек, одни наперники и очень грязные. Бельё находится в хаотическом состоянии, нет хозяйской заботы – починить, поштопать и т. д. Со склада ОблОНО отпущено мануфактуры бельевой 150 метров, верхнее платье 400 мт., кальсон – 25 шт., рейтузов – 25, трикотажа – 120 шт., пальто – 15, простыней – 50, халатов – 3, полотенец – 50, чулок, носок – 100 пар, брюк – 30 пар, платьев – 35, обуви кожаной – 80 пар, валенок – 8 пар.

Был и секретарь Райкома ВКП(б) тов. Байцеров, который у себя созывал совещание руководителей организаций. На этом совещании обязали Промартель спить детдому 50 пар брюк для мальчиков, что и было выполнено.

ЗДОРОВЬЕ. Дети детдома грязные, хотя и говорил директор, что дети пойдут завтра в баню, дети ужасно грязные, лохматые, как никогда не мылись, ногти длинные, есть вшивость, вместе со здоровыми детьми и больные. Один мальчик туб. больной, у него забинтована шея, всё промокло, прилипло, на мой вопрос директору: «почему ему не делают перевязки, и не принимают мер к отправке мальчика в больницу», ответ был таков: «а что мы можем сделать, таких больных четыре человека: Зайцев Семён, Гурин Анатолий, Вацеховский Борис, Украинцев Ваня». Мною предложено направить в Райздравотдел для получения направления в Чкаловскую детскую больницу. Дети грызут семечки в помещении, коридор полон грязи и шелухи от семечек.

Вместе со мной посетила детдом и тов. Валеева, член ВЛКСМ, учительница прикреплена к этому детдому в оказании помощи. Вшивость у детей из-за скученности и малой заботы о детях. Имеется медсестра, но что она делает – пока не известно, но видно по её работе. Штат уком-

плектован не полностью, требуется воспитательница и техслужашая.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА. Воспитательная работа поставлена очень плохо. Когда заходишь – дети не здороваются, все в шапках, без поясов, вид очень некультурный. У директора плана работы нет, у воспитателей также. Директор даже не знал, что воспитателей планы надо утверждать. Одна воспитательница принесла план, но он был датирован декабрём. Само содержание не соответствует современной обстановке. Ни слова не сказано о великой отечественной войне. Полит-информации не проводятся, дети не знают о военных событиях. Стенгазеты нет. Предоктябрьское соревнование не проводится и никто из воспитателей обязательств не брал. Все дети школьного возраста и посещают школу, в школе они дисциплинированы, так заявила учительница Валеева, это потому, что учителя с ними больше занимаются, чем воспитатели в д/доме.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНИКАМИ. Учебниками не обеспечены, особенно 4 класс. В 6 классе недостаточно учебников по географии, плохо с букварями для 1-го класса, нет совершенно тетрадей, не на чем готовить уроки. Сейчас ОблОНО отпустил 2 тыс. тетрадей. Заниматься выполнением домашних заданий негде, так как нет помещения, но сейчас договорились, что школа предоставит одну комнату. Так же и с учебниками урегулировать вопрос предложено с учащимися школы. Вообще привить детям дружбу и оказать помощь эвакуированным.

Дети предоставлены сами себе. Никто с ними не занимается, бродят около дома, всё это не организовано. Группа самозащиты не организована, ПВХО никто не изучает – ни директор, ни воспитатели, а отсюда и с учащимися некому заниматься.

Не чувствуют, что живут в военной обстановке, полное благодушие и директор не проявляет инициативы, не подчинена вся работа интересам фронта, а отсюда плохо мобилизована вся работа детского дома.

ЗАГОТОВКА ОВОЩЕЙ НА ЗИМУ. Наряды получены. Но овощи не начинали заготавливать. Директор жалуется на то, что очень дорого берут за подвоз, а главное плохая дорога, подвести очень трудно...

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Пересмотреть штат. Подобрать энергичного и инициативного директора. Обеспечить всех детей матрацами.

2. Предложить директору д/дома освободить помещение детдома и помещение приспособить под изолятор.

3. Немедленно начать заготовку овощей на зиму.

4. Договориться с Райздравом и отправить 4-х воспитанников на лечение в г. Чкалов (детскую больницу).

5. Со школой урегулировать вопрос с учебниками, путём сбора книг у уча-ся, оказав помощь эвакуированным детям...

6. Немедленно составить планы воспитательной работы и по ним проводить всю работу детдома, предварительно утвердив их директором.

7. Проводить политинформацию, чтобы дети были в курсе всех событий, которые переживает страна, привить любовь к нашей родине, партии Ленина-Сталина, к Великому вождю народов, учителю, отцу и другу всего прогрессивного человечества любимому Сталину, нашей Красной Армии, героям отечественной войны и сильную ненависть к врагам всего передового человечества – фашизму, рассказывая о их зверствах, издевательствах, наси-

лии и грабежах, что несёт фашизм народу.

8. Изучить ПВХО, выделив для этого руководителя, организовать группы самозащиты и всю работу детдома подчинить интересам фронта.

2

Совершенно другая картина в дошкольном д/доме, где директор тов. Тимошкин, который проявляет большую заботу о детях (свою же семью, пять чел., он потерял).

У него три группы детей – 61 человек, из них: одиннадцать человек посещают школу – первый класс. Помещается в одном здании со школьным дет/домом, но директор потребовал перегородить коридор. В помещении чисто, тепло, окна застеклены, двери подготовлены к зиме.

Имеется специальная комната-кастелянная, бельё сложено всё в порядке как верхнее, так и нижнее. Зимние, осенние пальто все висят на вешалках и занавешены от пыли. Обувь кожанная требует починки – чинится, валенки к зиме подшиты.

Директор проявляет большую заботу о детях. Имеются игровые комнаты для всех трёх групп, в этих же комнатах они и завтракают, обедают и ужинают. Есть спальные комнаты. Имеются кровати, матрацы, одеяла и постельное бельё.

Дети чистенькие, со времени приезда – дети мылись в бане четыре раза. Ноготки пострижены, все здоровенькие.

Нет изолятора, прачечная вместе со школьным дет/домом. Мыла получили на 61 чел. – двадцать кусков, т. е. десять кг. Плохо то, что в том помещении живут двое посторонних жильцов.

ПИТАНИЕ. Питание неудовлетворительное. Кормят детей три раза в

день, но нет молочных продуктов и жиров, на рынке не могут купить, а колхозы не могут дать, так как не выполнили плана госпоставок.

Посуда имеется как чайная, так и столовая.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА. Воспитатели имеют среднее образование. Имеют план работы. Сами производят впечатление культурных товарищей. У них имеется стенгазета. Дети очень приветливы, при посещениях все здороваются. Прекрасно поют, декламируют. Спели песенку «Танкисты» и продекламировали стихотворение «Валерий Чкалов». Декламировали с выражением, жёсткими. Прекрасно знают, что живут в военной обстановке. Изучают новые песенки, декламируют стихотворения из газет, составляют альбомы из газетных вырезок.

Вся работа дошкольного детдома перестроена на военный лад.

Дети знают, что Советское правительство проявляет огромную заботу о детях. Приняты все меры, чтобы спасти жизнь детей, оградить их от волнений военного времени, создать для них возможность лучших условий жизни.

Говорят стихотворения о бойцах нашей Красной Армии мужественно борющихся за честь и свободу нашей родины. Дети ходят гулять организованно, вместе с воспитателями.

ЗАГОТОВКА ОВОЩЕЙ НА ЗИМУ.

Директор дошкольного детдома тов. Тимошкин вырыл подвал для... заготовки овощей на зиму. Наряды имеет. На картофель наряд на 34, привезли – 31 центнер. Остальные овощи не завёз из-за плохой погоды, дожди, грязь, подводы не могут привезти.

Дошкольный дет/дом производит хорошее впечатление. Директор хозяйственный человек, у его стороны дома и наружный вид приличный,

часто подметают, он убрал весь мусор и дети могут выйти поиграть и у дома.

Из мелких камней выложил дорожку у помещения и на время грязи есть где пройти. Обслуживающий персонал им доволен.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Быстрее завезти все овощи, обеспечить полностью подвоз дров. Вести с воспитателями работу, а также контролировать обслуживающий персонал. Иметь тесную связь с организациями на территории которой находится детдом по оказанию хозяйственной помощи: лес – для окончания подвала под овощи, баня, лесхоз и другие хозяйские вопросы. Всю работу детдома подчинить интересам фронта и победой над врагом фашизмом.

Бурова

В сентябре 1942 года в эвакуированных детских учреждениях работало пятьдесят директоров, тридцать два завуча, двести девяносто воспитателей, тридцать четыре пионервожатых. Из них с высшим образованием – тридцать два, средним педагогическим – сто пятьдесят шесть, с общим средним – восемьдесят, средним педагогическим – сто четыре. По стажу работы: до года – двадцать девять человек, до пяти лет – сто двадцать четыре человека, до десяти лет – восемьдесят один, свыше десяти лет – сто тридцать восемь человек.

Как видим, кадры для того времени очень неплохие.

Но сохранившиеся документы говорят о большой их текучести. В 1942 году по семидесяти девяти детским учреждениям сменилось пятьдесят девять директоров, из них: за не обеспечение должного руководства – тридцать один человек (Новосергеевский, Краснохолмский, Грачёвский, Адамовский, Гавриловский и др. районы), в связи

с призывом в армию – девятнадцать, отозваны на другую работу – девять человек. Руководящий воспитательский состав состоял в основном из работников школ, не имеющих опыта работы в детских домах.

Были и стабильные крепкие кадры, которые смогли обеспечить жизнь детей в условиях военной эвакуации. Среди них И. Г. Камышникова, М. Л. Голополосова, Гектер – директора Мценских детских домов, Б. Е. Серебренникова – директор Стародубского школьного детского дома (работала в нём пятнадцать лет, смогла обеспечить примерную постановку учебной и воспитательной работы).

Одной дружной семьей жили семьдесят два воспитанника Новосильского школьного детского дома из Орловской области (село Каировка Саракташского района). Директор Кущенко и все воспитатели – комсомольцы. В четырёх небольших домах, отведённых под детский дом, царил порядок и чистота. Дети охотно посещали школу, средняя успеваемость составляла: у пионеров – 93 процента, у комсомольцев – все сто.

Учебный процесс

На директорах интернатов и детских домов лежала обязанность обеспечения «стопроцентного охвата эвакуированных детей школой». Но жизнь в условиях военного времени протекала не всегда так, как хотелось. Не было одежды и обуви, чтобы добраться зимой до школы, не было дров, чтобы обогреть школы и детские дома, не было учебников и тетрадей, не было (за редким исключением, как, например, в Мценском школьном детском доме) помещений для приготовления уроков. При отсутствии таких помещений жизнь детей проходила в спальнях, на полу, на топчанах, которых тоже не хватало... Всё это (плюс хроническое недоедание) были причинами низкой успеваемости в ряде детдомов.

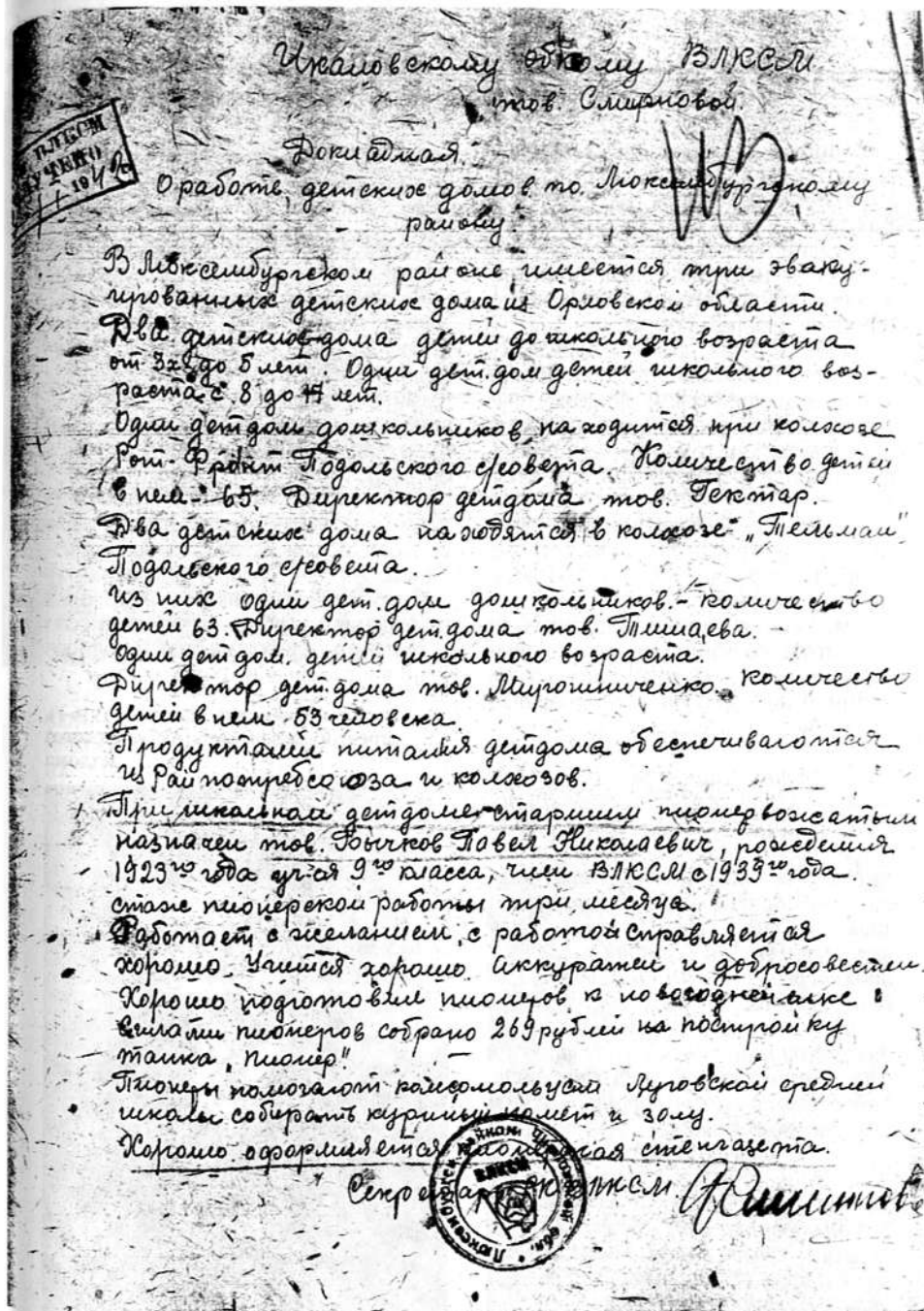
Несмотря на трудности военного времени и скудный быт, учебно-воспитательная работа в детских домах была поставлена неплохо, облоно держал это под особым контролем. Среди опытных организаторов учебно-воспитательного процесса в детдомах следует назвать Н. И. Фёдорову – завуча Жиздринского детдома, О. Н. Добросердову – завуча Людиновского детского дома (проработала в нём двадцать пять лет), А. А. Павлову – завуча Болховского детского дома (Ивановский район) и др.

В короткий срок смогли наладить учебно-воспитательную работу в Мценском школьном детском доме (село Донецкое Переволоцкого района). В детдоме была хорошая дисциплина, дружный коллектив, успеваемость составила 94,5 процента, – здесь, при недостатке площадей, всё же сумели выделить специальную комнату для приготовления уроков, собрали (с помощью шефов – комсомольцев района) библиотеку (500 книг).

Хорошо поставленной учебно-воспитательной работой славился Каменский детский дом (Соль-Илецкий район), прибывший из Ростовской области. В нём было девяносто пять воспитанников, все дети посещали школу, воспитатели строго следили за учёбой ребят, за приготовлением уроков, поэтому большинство детей учились на «хорошо» и «отлично». В детском доме работали кружки юных натуралистов, литературный, хоровой, драматический. Воспитатели много времени посвящали детям: читали им, проводили беседы о героях Красной Армии, о положении на фронтах. Дети охотно помогали своим шефам – ухаживали за молодняком в совхозе «Красный Маяк».

Во всех детдомах обучали военному делу. Почти все – и мальчишки и девочки – старались иметь по нему «отлично».

В Домбаровском, Людиновском, Мценском № 1, Ливенском³ и других

детдомах была хорошо поставлена внешкольная работа.

Наибольшей популярностью у воспитанников пользовались кружки: драматический, хоровой, балетный, литературный, юных натуралистов. Работа всех кружков строилась в соответствии с переживаемым временем и его событиями. Дети любили читать и обсуждать прочитанное, особенно о героизме Красной Армии.

В ряде детских домов имелись небольшие библиотеки (до полутысячи книг), в Людиновском детдоме благодаря шефам собрали библиотеку в полторы тысячи томов и часто проводили литературные викторины и читательские конференции.

Большую роль в знакомстве с современностью играла периодика: детдома выпускали журналы, центральные и местные газеты...

Педагоги и воспитатели переживали все тяготы эвакуации вместе с тысячами детей, а в 1945 радовались долгожданной победе и скорому возвращению домой.

Не стоит забывать, что, кроме детей, с запада в организованном порядке прибывали сложнейшие заводы оборонного назначения, государственные учреждения, учебные заведения, даже театры, в неорганизованном — многие десятки тысяч беженцев. Появился и всё усиливался поток раненых, отправляемых к нам на излечение... И всех требовалось разместить, обеспечить продовольствием, теплом, медицинской помощью. Сколько проблем вдруг возникало, и всё требовало оперативного, в самые короткие сроки, немедленного решения!

Но, как свидетельствуют архивные документы, в тыловой области, куда в годы военного лихолетья были эвакуированы десятки детских учреждений, смогли в короткое время мобилизовать силы, средства, моральный потенциал, чтобы спасти тысячи детей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

¹Директором детдома в г. Ливны был Малахов Василий Иванович, но, когда началась война, его призвали в армию, и директором была назначена воспитатель Недосекина Ольга Константиновна, она и осуществляла эвакуацию детского дома. Эвакуированы были все сотрудники, в том числе и семья Малахова (мать, три сестры, брат). В 1942 году после ранения В. И. Малахов был демобилизован и тоже приехал в Акбулак. В Акбулаке было много эвакуированных гражданских лиц, сюда был эвакуирован 92-й запасной полк, здесь было организовано два госпиталя, здесь формировались два полка: артиллерийский и стрелковый. Так что с размещением было очень трудно (я ещё учился в школе, и наш класс занимался в кабинете председателя райисполкома). Так что детей размещали в различных помещениях, а потом перевели в село Новопавловка. К сожалению, ни одного здания в том виде не сохранилось.

**Василий Иванович Малахов (1916-?),
директор Ливенского (Акбулакского)
детдома**

Часть сотрудников после войны уехала, а некоторые остались и жили в Акбулаке до конца своих дней. Я всех их знал, так как свою трудовую деятельность в 1948 году начал с Акбулакского детдома.

В. И. Малахов был очень талантливым руководителем, Акбулакский детский дом считался одним из лучших в нашей области. Многие воспитанники получали высшее образование. Н. С. Хрущёв где-то в пятидесятые годы проводил всесоюзное совещание по народному образованию. Делегатом этого совещания был и В. И. Малахов. Там его наградили орденом Ленина.

И. П. Редько, Акбулак

²Дорогобужский детдом Смоленской области был эвакуирован в Беляевский (тогда Буртинский) район в село Жанаталап (это в пяти километрах от райцентра Беляевка).

В 1948 году по предложению В. И. Малахова меня направили в Жа-

слева направо (в первом ряду): воспитатель Ольга Константиновна Недосекина, Татьяна Константиновна Агеева (Недосекина), швея, и повар Лидия Константиновна Недосекина

наталапский д/д. Это был очень трудный детдом. В 1953 году его расформировали.

Когда-то там было медресе, добротные каменные помещения, мечеть, но всё было в полуразрушенном состоянии, там жили и сотрудники д/д, а через реку Буртя (Уртабуртя), в селе Жанаталап, было до войны построено типовое школьное здание, при мне там жили дети.

Знаю, что Дорогобужский д/д был эвакуирован со всем хозяйством, а хозяйство было большое: лошади, быки, коровы, овцы, свиньи. Целый колхоз.

Тогда я был молодой, опыта не было, но энергии было достаточно. Можно было многое записать из истории детского дома, очень сожалею, что тогда этим не занимался.

И. П. Редько, Акбулак

**Варвара Михайловна Майорова,
бывшая воспитанница эвакуированного
в Оренбуржье Ливенского детского
дома, осталась в Акбулаке и всю жизнь
работала в этом же детдоме воспитателем**

³Ливенский детдом действительно был эвакуирован в 1941 году из города Ливны Орловской области. В начале сентября пять товарных вагонов, в которых размещались дети, кухня, обслуживающий персонал, были остановлены в посёлке Акбулак навсегда.

Детей временно разместили в школе № 1. Директором была Недосекина Ольга Константиновна, завучем Павлович Ольга Григорьевна. Воспитателями были Монашова Ольга Тихоновна, Дмитриева Софья Фёдоровна, Киринов Вячеслав Павлович, няня и повар – Кононова Таисия Михайловна.

В сентябре же детей с первого по седьмой класс перевезли в посёлок Новопавловка, а восьмые-десятые классы были размещены в центре Акбулака в доме по ул. Кирова, 35. Дети эти учились в школе № 1.

В 1942 году после ранения вернулся бывший директор Ливенского д/д Малахов Василий Иванович и снова стал директором.

В 1943 году из Акбулакского д/д детей-казахов перевели в Кумакский д/д Беляевского района, а Ливенский д/д объединили, он стал Акбулакским д/д, директором его был Малахов В. И.

Здания были одноэтажные (типа бараков), разбросаны по территории. Малахов решил построить двухэтажное типовое здание с удобствами и начал строить своими силами, затем его включили в план и строительство пошло быстрее. В 1952 году детей разместили в новом здании.

Было у д/д подсобное хозяйство, крупный рогатый скот, посевные площади, огороды. В летний период базы приводили в порядок, и там жили дети. Они работали на огородах, заготавливали корм скоту и бурьян для отопле-

Бывший воспитанник Ливенского детдома Борис Михайлович Майоров, брат Варвары Михайловны, стал инженером-конструктором, жил в Киеве

ния и помогали соседним колхозам в уборке урожая, работая на току. Заложили фруктовые сады при д/доме и в лагере.

Воспитанники Ливенского д/д (кого помню):

1. Кантор Люба
2. Кантор Владимир
3. Пищурин Анатолий
4. Касьян Юрий
5. Касьян Надежда
6. Майоров Борис
7. Майорова Варя
8. Дубов Вольф
9. Наумова Зоя
10. Шеламова Клава

Некоторые награждены в школе золотой медалью. Все они дети репрессированных. Причём, не рядовых граждан.

В. М. Майорова

Вадим Валерьевич Бакулин родился в 1971 г. в Оренбурге.

Окончил факультет журналистики Оренбургского государственного университета.

Автор трёх стихотворных книг:

*«Музыка души»,
«Над пропастью весны»,
«Время мотылька».*

Член Союза писателей России, редактор газеты «Вестник ОГАУ».

Живёт в Оренбурге

Вадим БАКУЛИН

ПРОИСКИ СЧАСТЬЯ

Людская злоба перешла границы.
Хоть переполнен в праздник
Божий храм,
Но взгляды колки, света нету в лицах,
Укоры, оговорки – тут и там.

Толпа сбивает с ног, дрожат иконы,
У входа в храм стоит похмельный дух.
Ворчат старухи, дети в давке стонут.
Обрывки фраз похабных режут слух.

Даст Бог, всё обойдётся без увечий
(Душевные увечия не в счёт).
Живым за упокой здесь ставят свечи...
Скажите, как назвать такой народ?

...Молчанье... Только в храме опустевшем
На лике светлом выступит слеза.
Мироточенье... Божий знак нам, грешным,
Чтоб совесть заглянула нам в глаза.

КОСТРОМА

Влюбился я в город над тихой рекой,
В славянский его колокольный покой,
В домишек покошенных пышный наряд,
Чьи окна очами живыми горят.

Здесь духи привольных приволжских ветров
Листают страницы старинных веков...
Здесь в золоте лип – голубой небосвод,
И каждая улочка к храму ведёт.

Елизавета Георгиевна Вертоусова родилась в Тбилиси. Окончила Ленинградский политехнический институт по специальности инженер-механик. В Оренбурге с 1970 г. Работала в тресте «Оргтехстрой», в Государственном архиве Оренбургской области, в музее истории Оренбурга

Елизавета ВЕРТОУСОВА

ОТВЕДИ БОГ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ...

В ноябре прошлого года Оренбургский краеведческий музей отметил своё 175-летие. А начало ему положил в 1830 году Павел Петрович Сухтелен

ИЗ ПОСЛУЖНОГО СПИСКА

Павел Петрович Сухтелен 2-й родился 23 апреля 1788 года в Санкт-Петербурге в семье инженера генерала Петра Корнельевича Сухтелена 1-го, «перешедшего на русскую службу из голландско-го войска в 1783 году».

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона сказано:

«Александр I назначил Сухтелена 1-го квартирмейстером, потом инспектором инженерного департамента и присутствующим в военной коллегии. Занимая эти должности, он преобразовал или, вернее, создал у нас генеральный штаб...»¹.

В 1822 году ему был пожалован графский титул.

Сухтелен 2-й уже в четырнадцать лет поступил в военную службу, с семнадцати лет принимал участие в военных действиях. «В сражении под Аустерлицем был ранен и взят в плен. Участвовал в кампаниях: 1807 год – против Наполеона, 1808 – против Швеции, 1811 – против Турции, затем в войне 1812-1814 годов, в Персидскую войну был начальником штаба кавказского корпуса»².

В 1830 году назначен оренбургским военным губернатором.

НА НОВОМ МЕСТЕ

В Оренбург Павел Петрович Сухтелен прибыл 2 июня 1830 года. Встретили его здесь «следы ужаса и опустошения», произведённого холерой. Холера пришла в Оренбург, перешагнув границу Азии и Европы, осенью 1829 года. Меры, принятые против неё прежним губернатором

П. К. Эссенем, оказались недостаточными, и Николай I, отправляя Сухтелена к месту новой службы, поручил ему разобраться в причинах появления холеры в крае и не допустить её нового вторжения в пределы России.

Приступив к руководству краем, П. П. Сухтелен со всей присущей ему энергией начал готовиться к встрече с холерой. Первым делом был создан комитет для обсуждения предполагаемых мер, в который вошли таможенные и медицинские чиновники и «достаточные» купцы. Председательствовал сам военный губернатор.

Комитет пришёл к выводу, что в 1829 году холера в Оренбург была занесена караванами из Средней Азии.

В 1830 году никаких сведений о холере в среднеазиатских ханствах или среди кочевников не поступало, но холера в Россию всё же пришла. На этот раз не через Оренбург, а через Астрахань, куда она была завезена на корабле из Персии, впущенном без достаточного карантинного очищения.

Добралась холера и до Оренбургского края, особенно пострадал Уральск. В Оренбург её не допустили карантины: через Урал на переправе у Чернореченской, через Сакмару на мосту у Бёрд.

Но в 1831 году холера опустошила Оренбург и всю губернию. В Оренбурге заболело 1541 человек, из которых умерло 353, по губернии заболело 21 236 человека, умерло 7602.

В 1832 году в Оренбурге был полный неурожай, и в зиму 1832-1833 годов – страшный голод.

В марте 1833 года Сухтелен скоропостижно скончался...

Павел Петрович управлял краем неполных три года и, как видим, в очень непростых условиях. Выполняя многочисленные обязанности руководителя огромной и малоизученной территории, налаживая взаимоотношения с кочевниками, башкирами и казаками, он организовал экспедицию для изучения северо-восточного побережья

Каспийского моря и успел оставить о себе память многими полезными начинаниями.

ПОПЫТКА УЧРЕЖДЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ

В июле 1830 года Министерство Внутренних Дел направило всем гражданским губернаторам циркуляр с предложением открыть в губернских городах публичные библиотеки для чтения (читальные залы, говоря современным языком). Инициатором акции выступило Императорское Вольное Экономическое Общество; его президент адмирал Николай Семёнович Мордвинов (1754-1845), бывший морской министр, разъяснял, что «народному просвещению, а вместе с сим народной, в особенности земледельческой промышленности, усвоению общественной жизни и возрастанию народного богатства, весьма много может содействовать доставление полезных сведений об успехах в науках, искусствах и изобретениях разного рода»³.

Получать указанные полезные сведения удобнее всего было в библиотеках для чтения, для которых Мордвинов обещал «безденежно» доставить по два экземпляра всех изданных Вольным Экономическим Обществом сочинений и переводов.

Главным начальником Оренбургской губернии был военный губернатор, поэтому экземпляр указанного циркуляра получил для сведения и П. П. Сухтелен. Он не только запросил гражданского губернатора, находящегося в Уфе, об исполнении циркуляра, но захотел учредить библиотеку и в Оренбурге. По этому поводу он обратился к оренбургскому уездному предводителю дворянства полковнику Мансурову: «...нельзя ли в Оренбурге завести библиотеку для чтения общественную, или, по крайней мере, для дворянского собрания?» – и просил высказать свои предложения о сборе средств и о помещении для библиотеки.

Мансуров предложил собирать средства по добровольной подписке среди чиновников, помещиков и купцов, жительствовавших в Оренбурге. Также он предлагал использовать деньги, сэкономленные в канцеляриях и т. п. Свободных же помещений, годных для библиотеки, по его мнению, в Оренбурге не имелось.

Сухтелен принял предложение Мансурова, поручив ему проведение подписки. При этом предупредил, что «желающим подписаться должна быть изяснена цель учреждения библиотеки и порядок, по коему может всякий подписавшийся пользоваться чтением книг без затруднений».

Одновременно Павел Петрович обратился к оренбургскому помещику Осипу Ивановичу Иванову, отставному майору:

«...дабы предприятие сие могло иметь более успеха, я прошу Вас, Милостивый Государь, содействовать г. Мансурову в означенном деле и принять на себя, если можно, распоряжение по устройству библиотеки в виде попечителя оной...»⁴

Дальнейшая переписка в деле касается только библиотеки в губернском городе Уфе. Видимо, средств, которые могли собрать по подписке, было недостаточно для открытия и содержания библиотеки в Оренбурге.

Но, возможно, отведи Бог больше времени, Сухтелену удалось бы решить эту проблему.

ПОПЫТКА ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ

В 1830 году правительство предприняло попытку издания провинциальных газет под названием «Губернские ведомости». Для начала, в виде опыта, хотя бы в нескольких губерниях.

Двадцать седьмого октября 1830 года «Положение о губернских газетах» было высочайше утверждено, и с 1 января 1831 года губернские ведомости стали выходить в шести губерниях: Астраханской, Казанской, Киевской, Ни-

Оренбургский военный губернатор граф Павел Петрович Сухтелен 2-й (1830-1833 годы)

жегородской, Слободско-Украинской*.

Узнав, что Оренбургская губерния не вошла в это число, Сухтелен в ноябре 1830 года писал в Министерство Внутренних Дел:

«По обширности Оренбургской губернии, населённой многими состояниями, имеющими собственные свои управления, начальство военное и гражданское встречает весьма большое затруднение при случае надобности сделать общее извещение о каком-либо распоряжении, касающемся каждого гражданина и уездного жителя, особенно по вызову к торгам, подрядам и тому подобному... Тем более таковое неудобство в извещениях обнаружилось при настоящем существовании болезни холеры..., когда все распоряжения начальства, меры предосторожности и прочее должны быть тотчас известны каждому...»⁵

*Слободская Украина, историческая область, территория современной Харьковской и частей Сумской, Донецкой, Луганской областей Украины, а также Белгородской, Курской и Воронежской областей Российской Федерации. Население – украинские казаки и крестьяне, бежавшие от гнёта польских панов и селившиеся слободами (отсюда и название: Слободская)

Далее Павел Петрович просил разрешения учредить газету и в Оренбургской губернии, дабы помещать в ней всё то, что должно служить руководству, и снабжать этой газетой все присутственные места, войсковые управления и т. п., а также выдавать по подписке всем частным лицам.

Ответ был отрицательным – в связи с тем, что только по окончании 1831 года можно будет судить о целесообразности выпуска ведомостей в провинции.

В октябре 1832 года Сухтелен вновь обратился в Министерство Внутренних Дел с просьбой разрешить «без всякого отягощения казны» выпускать газету не в Уфе, а в Оренбурге – под названием «Записки Оренбургского края. Периодические листки, любопытные для всех по содержанию оных, а для местных жителей особенно полезных»⁶. Издавать «Записки...» губернатор намеревался два раза в месяц, при этом готов был принять на себя обязанности цензора.

К письму прилагались два рукописных номера «Записок...», из содержания которых было видно, «какого рода и в каком духе» должно быть предлагаемое издание.

Что представляли собой эти «периодические листки», мы узнаём из статьи члена Оренбургской Учёной Архивной Комиссии Г. Е. Королёва-Антошечкина «Первая попытка издания газеты в Оренбургском крае».

Приведя в статье полное содержание этих записок, Г. Е. Королёв-Антошечкин заключает:

«Граф Сухтелен газету эту намерен был сделать ни чем иным, как полною летописью Оренбургского края в обширном смысле этого слова, как то по части: истории, археологии, этнографии, статистики, промышленности, торговли, народного просвещения, административного устройства, разработки естественных богатств, текущих событий

общественной жизни, политических и дипломатических отношений России со Средней Азией, внутреннего положения вещей в Среднеазиатских ханствах и т. д. и т. п.»⁷

Смерть Сухтелена помешала исполнению этого замысла. Преемник его на посту военного губернатора В. А. Перовский не разделял мнение Сухтелена, что газету можно выпускать за счёт местных средств. Он считал, что без финансовой поддержки правительства в этом вопросе не обойтись.

Газета «Оренбургские губернские ведомости» стала выходить в Уфе в 1838 году, как и в других губерниях России.

ОРЕНБУРГСКИЕ ЛЕТОПИСНЫЕ ДНЕВНИКИ

Идею создания летописи города Оренбурга Павел Петрович Сухтелен впервые высказал в конце 1831 года. Вызванный в Санкт-Петербург к новому 1832 году, Павел Петрович, проезжая через Москву, писал оренбургскому коменданту Р. Г. Глазенапу:

«Находя полезным составление летописного дневника г. Оренбурга, я почитаю удобнейшим покорнейше просить Ваше Превосходительство, поручив сочинение сие господам плац-адъютантам, при Вас состоящим, принять на себя труд просмотра редакций и слога оного... пальца, извлекаемая от сочинений сего рода в некоторых местах, где оные существуют и без разрыва в продолжение нескольких веков пополняются современными событиями, довольно известна...»⁸

Здесь же он перечислил правила, по которым должны отбираться события, достойные быть запечатлёнными в летописях, и как они должны излагаться: *«...сколь можно ясным, но кратким словом все важнейшие события, касающиеся Оренбурга и его окрестностей; указы, распоряжения правительства и местного начальства, необыкновенные происшествия, пребывание знаменитых особ, заложение или ос-*

взятие новых зданий или заведений, вскрытие и замерзание р. Урала и степень разлития её; известия о прибытии и отходе караванов, число их, примерную стоимость привозимых и отпускаемых товаров и т. п.

По истечении каждого месяца, дневник онаго до 15 числа наступающего месяца должен быть в копии сообщён отдельными тетрадями военному губернатору. Сей экземпляр, по пополнении в чём нужно и утверждении его, поступает для сохранения в Оренбургский музей. Подлинный же остаётся при делах комендантских. Оба каждогодно должны быть переплетаемы».

Оренбургский летописный дневник начать с 1 января 1832 года, указывал Сухтелен.

Очевидно, это была хорошо продуманная, а не случайная идея, пришедшая в голову только что.

Генерал-майор Глазенап, в свою очередь, обратился во все существовавшие в Оренбурге присутственные места (учреждения) о доставлении с 1 января 1832 года ежедневно в комендантскую канцелярию сведений, необходимых для внесения в летописный дневник. В частности, в городскую думу было направлено следующее обращение:

«Прошу Думу взять на себя всегдашним правилам каждодневно доводить до сведения моего письменно всё случившееся по ведомству оной, достойное к помещению в имеемом мною составляться дневнике, представляя к 12 часу пополудни за прошедшее число записки и тогда, когда бы ничего не случилось и перемен никаких не произошло»¹⁰.

Свидетельство, подтверждающее выпуск оренбургских летописных дневников, имеется в «Трудах Оренбургской Учёной Архивной Комиссии». Член этой комиссии М. Юдин пишет, что в 1897 году, когда значительная часть вещей музея Неплюевского кадетского корпуса передавалась в музей

архивной комиссии, он обнаружил три тетради летописных дневников: за ноябрь и декабрь 1832 года и за январь 1833 года. Он также нашёл в описях музея кадетского корпуса подтверждение существования дневников за 1832-1837, 1843, 1846 и 1847 годы.

Сегодня в Оренбургском областном архиве обнаружен лишь дневник за декабрь 1832 – январь 1833 годов.

НЕПЛУЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

Вскоре после приезда в Оренбург П. П. Сухтелен посетил Неплюевское военное училище и нашёл в учебной части его «настоящее Вавилонское столпотворение».

По действующей программе воспитанникам, как русским, так и «азиатцам», положено было преподавать следующие предметы: закон Божий (для русских) и закон магометанский (для «азиатцев»), языки: русский, арабский, татарский, персидский, немецкий и французский. А также ещё около пятнадцати предметов, в том числе «тригонометрию плоскую и сферическую», полевую фортификацию, начальные основы артиллерии. Но изучение одновременно шести языков оказывалось не по силам большинству воспитанников и, как показал опыт, не приносило желаемого результата.

По настоянию Сухтелена был разработан новый проект, по которому училище предлагалось поделить на два отделения: Европейское и Азиатское, и в первом из них ограничиться изучением одних только европейских языков, а во втором – языков восточных. Кроме того, прекратить в Азиатском отделении преподавание военных наук, алгебры, тригонометрии и черчения планов.

Проект удостоился высочайшего утверждения уже после кончины Павла Петровича, в 1840 году, когда краем управлял генерал-адъютант В. А. Петровский¹¹.

Месяц Декабрь.

Число.	В с е т а				Канна визит	Симбирская и смета смета кабат.
	Сколько сметы на раз сметы	Мер. по сметы на	Вс на двор.	на двор.		
8.	29,14	+18,8	-10,7	-9,9	10	Симбирск, пасмурно.
9.	29,05	+14,9	-9,5	-6,5	10-3	Визит, смета.
9.	29,15	-14,0	-8,0	-7,2	—	—, пасмурно.

В продолжении сего Декабря месяца было впривозе на городовой ярмарке главнейшие нужнейшие потребности, продававшиеся по нижеизложенным ценам:

Муки: Пшеничной 34. вуда по 1 руб. 80 коп. пуд.
— Пшеничной 402. — отъ 160. до 180. коп. пуд.

Крупы: Пшеничной 8. вудовъ отъ 170. до 180. пуд.
— Пшеничной 28. — — — —

Ввса 512. вудовъ по 1 руб. пуд.

Свина 484 — по 40. коп. пуд.

Дровъ 1264 — отъ 20. до 30. руб. сажень.

Прочие исторические существовали цены:

Салару — 40 — 48. руб. пуд.

Маслу: Керовскому 19 — пуд.

— Конопляному 11 —

Деревянному 1^{1/2} 30. коп. сажень.

Рубль лучшей отъ 10. до 30. коп. медный отъ

Губернаторъ отъ 5 дав. кв. срубить.
Мещанинъ 12. кв. срубить
Ветеринарн ие училища въ Оренбурге и пред-
ставитель померло училища натуральнаго ии-
стита: мещанскаго поля 16. въ числѣ копей : одна
98, одна 80, одна 70, одна 60, одна 50^{ти} и от
мещанскаго поля 21. въ числѣ копей : одна 100
одна 90, одна 75, одна 70, одна 55 и одна 50
и отъ, и въ военное воспитанн ие училища
линовъ, 19. а всего 56. мещанствъ ...

Губернаторъ Министръ

ДЕВИЧЬЕ УЧИЛИЩЕ

Шестого декабря 1832 года при Неплюевском военном училище было открыто девичье училище.

Проект «Постановления об особенном отделении для воспитания детей женского пола при Неплюевском военном училище», представленный Сухтеленом, был утверждён Николаем I двадцать пятого апреля 1832 года¹². Училище предназначалось для бесплатного обучения пятидесяти воспитанниц – дочерей солдат и несимущих людей всякого свободного состояния. Состояло оно в ведении губернатора и комитета, в который входили супруги служивших в Оренбурге генералов и другие почтеннейшие особы. Состав комитета утверждался императрицей.

Девочек в училище принимали в возрасте от семи до тринадцати лет. Здесь они изучали закон Божий, чтение, письмо, арифметику, полезные рукоделия: вышивание, вязание, шитьё белья, перчаток, башмаков и т. д. Срок обучения не оговаривался: воспитанницы ежегодно экзаменовались и выпускались «по окончании наук».

Для училища был приобретён одноэтажный деревянный дом, купленный Сухтеленом за пять тысяч рублей, позайствованных в Пограничной комиссии. Воспитанницы проживали дома, а в училище приходили только на занятия.

Открытие училища приурочили ко дню тезоименитства императора Николая I. На торжестве по случаю его открытия губернатор поздравил оренбуржцев с этим знаменательным событием. Свою речь он закончил таким обращением:

«Жители Оренбурга, запишите в летописи вашей родины сие число и настоящее действие. Не лишайте правнуков ваших счастья через многие лета праздновать оный... В сей день образование детей, драгоценных сердцам вашим, возымело своё начало».

К вечеру в доме Благородного собрания был дан бал, где, по общему желанию, была открыта подписка в пользу девичьего училища.

О деятельности училища, его финансовом положении и успеваемости воспитанниц составлялись ежегодные отчёты.

В 1845 году губернатор В. А. Обручев писал Военному Министру, что это «благотворительное заведение принесло уже большую пользу по начальной цели его основания – пространию в Оренбурге рукоделий, в которых был ощутимый недостаток»¹³. Но за прошедшие годы выпущено около ста сорока воспитанниц, и в небольшом городе, каким был Оренбург, не все находят себе достаточно оплачиваемую работу. Поэтому среди низших сословий желающих отдать своих дочерей в училище становится меньше, но возрастает число таких желающих среди чиновников, поскольку других образовательных заведений для девочек в крае нет.

По отношению Обручева училище стало закрытым и доступным только для благородных сословий. Впоследствии оно было преобразовано в институт для благородных девиц, а в 1896 году, в дни празднования столетия со дня рождения Николая I, институт стал называться Оренбургским институтом Императора Николая I. Воспитанницы носили вензеля «ОИИН I».

В 1919 году институт был преобразован в общеобразовательное учебное заведение.

Следует упомянуть также, что «по настоянию графа Сухтелена» были открыты школы в казачьих станицах, а 9 февраля 1832 года – первое приходское училище в Оренбурге.

Все вышеперечисленные дела и заботы требовали от губернатора постоянной и напряжённой работы, массы сил, энергии и нервов. Что, в конце концов, и подорвало его здоровье.

Двадцать первого марта 1833 года начальник штаба генерал-майор Н. Мистров сообщил в Санкт-Петербург:

«Оренбургский военный губернатор и командир Отдельного Оренбургского корпуса генерал-адъютант граф Павел Петрович Сухтелен, будучи одержим с декабря месяца минувшего года болезнью, постепенно увеличивающуюся, и несмотря на запрещение медиков не переставал управлять всеми Высочайше введенными ему частями, 20 текущего месяца по полудни в половине 10-го часа, при занятиях, по обязанности своей, делами, мгновенно помер, не имея при том никаких особенных припадков»¹⁴.

Примечания

¹Брокгауз Ф. А. Ефрон И. А. «Энциклопедический словарь». Т. 63. 1890. Стр. 148

²Там же

³ГАОО: ф. 6, оп. 4, д. 9743, л. 2 («Дело по отношению Министра Внутренних Дел о заведении в губерниях публичных библиотек для чтения»)

⁴Там же: л. 6

⁵ГАОО: ф. 6, оп. 4, д. 9796, л. 1 («Дело об издании в Оренбургской губернии провинциальной газеты»)

⁶Там же: л. 18

⁷Королёв-Антошечкин Г. Е. «Первая попытка издания газеты в Оренбургском крае» // «Труды ОУАК». Выпуск 12-й. Оренбург, 1903 г. Стр. 149

⁸ГАОО: ф. 6, оп. 4, д. 9796, лл. 20-21

⁹Там же

¹⁰Там же

¹¹ГАОО: ф. 328, оп. 1, д. 1, л. 3 («Записка о главных изменениях, которым подверглись Оренбургское Неплюевское военное училище и Оренбургский Неплюевский кадетский корпус»)

¹²ГАОО: ф. 6, оп. 5, д. 10601/10, л. 1

¹³ГАОО: ф. 6, оп. 10, д. 5662, л. 206

¹⁴ГАОО: ф. 6, оп. 7, д. 772, л. 6

*Алексей Алексеевич
Никуленков
родился в 1954 г.
в Оренбурге.
Потомок старинного
казачьего рода.
Работал на Оренбургском
шелкокомбинате,
художником-
оформителем,
слесарем-сборщиком.
В настоящее время
на инвалидности.
Стихи печатались
в журнале «Оренбургские
Епархиальные Ведомости»*

Алексей НИКУЛЕНКОВ

С БОГОМ!

ЛАМПАДА

Лампада-звезда путеводная ночи,
Отрада бессонных ночей!
Тобою опять озаряются очи
Души многогрешной моей.

В тебе моя теплится счастья надежда,
И горе, и радость с тобой,
И душу мою озаряет как прежде
Во тьме огонёк золотой.

Мне тот огонёк говорит: «Неустанно
Надейся, и верь, и живи,
И в душу свою подливай постоянно
Лампадное масло любви!»

*Светлой памяти митрополита
Оренбургского и Бузулукского Леонтия
посвящается*

Сияют свечи. В храме тихо.
Струится свет на мрамор плит.
В покое вечном и великом
Владыка под надгробьем спит.

Мирские здесь смолкают речи,
Воск, тая, медленно течёт.
С молитвою поставив свечи
Идёт к надгробью народ:

«Хоть нет тебя сегодня с нами,
Ты помощь нам свою подашь –
Как в жизни, словом и делами,
Владыченька любимый наш!»

Под надписью: «Христос воскрес!» –
Как светоч, озаряя тьму,
Ты спишь. Напев надмирных песен
Доступен слуху твоему.

Стоим мы пред тобою в храме
В сей трудный для Отчизны час.
Своими кроткими устами,
Наш авва, помолись о нас.

Пред Богом вознеси моления,
Чтоб мы, избегнув суеты,
Вошли в небесные селенья,
За гробом были там, где ты!

Вновь закончил Писания чтение,
Снова Бога хочу прославлять...
Дай мне, Боже, духовное зренье
Чтобы всюду Тебя узнавать.

Узнавать Тебя в каждом творенье,
В каждом дне своём, в каждой цветке,
И тебе возносить прославленье
На прекрасном любви языке,

Чтобы жить мне в любви и смиренье,
Чтобы душу хранить в чистоте,
Дай мне, Боже, хоть часть того
зренья
Что разбойник имел на кресте!

Дай нам Бог простую веру
Галилейских рыбаков –
Тех, что сеть свою отвергнув,
За Христом пошли без слов.

Мы же все в мирских заботах,
Тиной наша сеть полна,

Ходим в храм мы неохотно,
На душе подобье сна.

Не пора ли ей проснуться?
Труд духовный нужен ей –
Встрепенуться, отряхнуться
От сует мирских страстей;

И пойти, тщету отвергнув,
За Христом без всяких слов...
Дай нам Бог простую веру
Галилейских рыбаков!

С БОГОМ!

Когда выходим мы в дорогу, –
Пред тем, как нам пуститься в путь, –
Вдруг кто-то скажет тихо: –
«С Богом!»

И в этом слове веры суть.

Быть с Богом... Что ещё дороже
На свете можно пожелать?
Душе отрадно воле Божьей,
Смирясь, судьбу свою вверить.

Из всех напутствий на дорогу
Теплей, чем это не найти...
Всегда и всюду будьте с Богом,
И сохранит Он вас в пути!

Какую неземную силу
Слова молитв в себе таят!
Два слова: «Господи, помилуй» –
От бед повсюду нас хранят.

Запомнить их проще простого,
Молитв короче не ищи...
Два слова, два всего лишь слова,
А в них спасение души!

*Роза Петровна Чубарева
(Завальская)
родилась
в с. Верхнее Кардаилово
Кваркенского района.
Окончила филологический
факультет
Орского педагогического
института
им. Тараса Шевченко.
Преподавала
историю в ППУ № 32
(Новоорский район),
была ответственным
секретарём новоорской
районной газеты
«Свет Октября».
В Оренбурге – с 1982 года.
Работала в краеведческом
музее (заведовала отделом
досоветской истории)
и одновременно готовила
открытие нового музея:
музея истории Оренбурга.
А когда он открылся
в 1983 году,
стала его директором*

Роза ЧУБАРЕВА

ПОСЛЕДНИЙ ПОДАРОК ГУБЕРНАТОРА ПЕРОВСКОГО ОРЕНБУРГУ

Полтора века над Уралом возвышается замок с башней и часами, на солнце синевой отлиывает глазурь, которой покрыты кирпичи. К сожалению, во многих местах она утрачена...
*Их моят дожди,
Посыпает их пыль...*

(А. С. Пушкин. «Песнь о вещем Олеге»)

Тут и резко континентальный климат виной (от мороза к оттепели, от жары к ливню), но главное – «человеческий фактор»: наш «самый читающий народ в мире» ещё и самый пишущий. Что угодно, чем угодно и на чём угодно. Все кирпичи несут на себе выцарапанные имена молодцев, побывавших внутри (в здании ещё совсем недавно размещалась гарнизонная гауптвахта) или рядом: в 1920, 1937, 1939, 1941 и последующих годах.

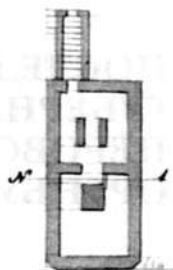
Интересно: ни одного автографа, датированного ранее 1920 года, обнаружить не удалось. Что это, оборотная сторона поголовной ликвидации безграмотности?..

После того как здание было возвращено городу военными, начались работы по ремонту, но только в шести помещениях, три остались

Оренбургский
военный губернатор
Василий Алексеевич
Перовский.
Таким он прибыл
в Оренбург в 1832 г.

Планъ топливничя бухавой печи.

в ведении Водоканала (их передали нам только через десять лет). Вода – враг кирпича, а она здесь лилась беспрерывно. И удивляемся не тому, *что* разрушено, а тому, *как* здание выдержало всё это, устояло. Так уж строили тогда, – на века. Никакие современные постройки, пусть и самые претенциозные, не могут соперничать с ним, разница сразу видна.

Как-то, ещё в конце восьмидесятых годов, обратила внимание, что башня не имеет законченного вида. Поднялась наверх и обнаружила, что башенные зубцы во многих местах разобраны. Прикинула: для того, чтобы восстановить их, требуется не менее сотни «родных» кирпичей. А где взять такие?

Кирпичи нашлись в подвале «замка», в завале из остатков разрушенной печи. Они и пошли на восстановление башни.

Несколько слов о самой этой печи. В городе два здания: бывшая гауптвах-

та (музей истории Оренбурга) и дом купца Еникуцева (областной краеведческий музей) – имели уникальную для XIX века систему отопления. Печь располагалась в подвале, а тепло от неё по специальным воздуховодам поднималось вверх и нагревало стены.

К сожалению, в обоих этих зданиях печи разобраны, и мы уже никогда не узнаем, насколько эффективно было такое отопление.

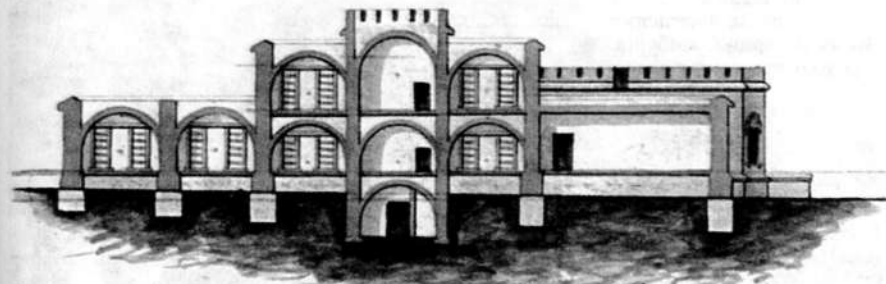
Эта печь – один из «секретов» замка.

А есть и второй, и третий. Взгляните на наш музей со стороны Советской, приглядитесь, и вы заметите: на втором этаже – «корона»! Теперь подойдите ближе, посмотрите внимательно. Видите ровные круглые отверстия? Это выходы вентиляционных керамических труб, пронизывающих стены, – благодаря им воздух в помещениях всегда свежий, кроме того, создаётся интересный звуковой эффект: в фойе, если там запоят два человека, послышится хор.

«Корона» и выходы
вентиляционных труб

Профиль по линии № 1

И ещё. Много всяких слухов и небылиц ходит о подземных ходах. Такие ходы были и у нас в Оренбурге. В частности, под кафедральным собором. И от нашего замка идёт подземный ход к Уралу (смотрите план). Но так как со временем кладка в нём провисла, его заложили, чтобы избежать несчастных случаев. Подземный ход, полагаю, нужен был для того, чтобы в случае нападения можно было спасти казну, ведь строили здание как денежную кладовую.

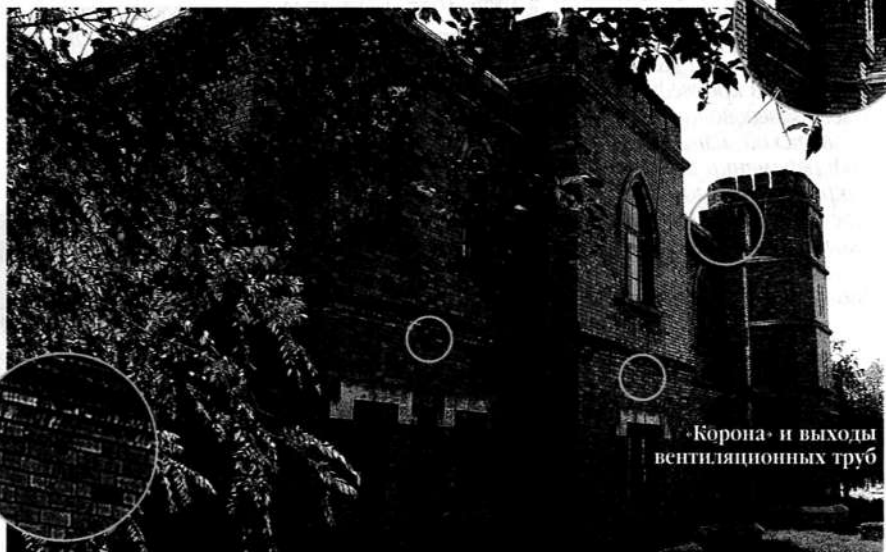
Кстати, об упомянутом плане. В конце 2005 года музей обрёл план здания 1857 года. Благодаря бывшей сотруднице музея Елизавете Георгиевне Вертоусовой. Как-то, разбирая совершенно не относящиеся к зданию материалы, она обнаружила цветные рукописные планы здания гауптвахты и прилегающей территории. Вот было радости!

Радовались мы в 2005 году и тому, что, наконец-то, очередь дошла и до нашего здания: его реставрируют! Ведь со времени последнего ремонта прошло почти тридцать лет. Главное, заменили кровлю (в том же 2005 году) – по тем чертежам, что представил Ульяновский проектный институт «Спецпроектреставрация» (главный архитектор проекта – А. Г. Ненилин). Скоро, если осилит чиновничьи лабиринты, начнётся реставрация внутренних помещений и фасадов. Тем более, что основополагающий документ Ми-

нистерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации имеется. Вот он, передо мной, долгожданный: приказ № 161 от 10 апреля 2006 года об утверждении организационно-финансового плана реализации федеральной целевой программы «Культура России (2006-2010 годы)». В нём шесть пунктов, четвёртый касается нас: ремонтно-реставрационные работы здания гауптвахты в Оренбурге, XIX век (музей истории Оренбурга). Определена и сумма, выделяемая на работы: два миллиона рублей...

Здание заслуживает внимания современников. История его начинается с 1853 года, – именно в тот год последовало отношение за № 2166 на имя Министра Финансов от генерал-губернатора Перовского с просьбой о постройке для уездного казначейства новой денежной кладовой. В 1854 году – ещё одно отношение (за № 3040) Главному управляющему путями сообщения и публичными зданиями.

Переписка с Санкт-Петербургом по поводу строительства денежной кладовой, но уже с гауптвахтой, продолжалась, судя по документам, и весь следующий, 1885-й, год. А в 1857 году генерал-губернатор извещает Главноуправляющего путями сообщения, что здание построено: «В ответ на сие имею честь возвестить, что как по распоряжению предместника моего возведено уже в прошлом году но-

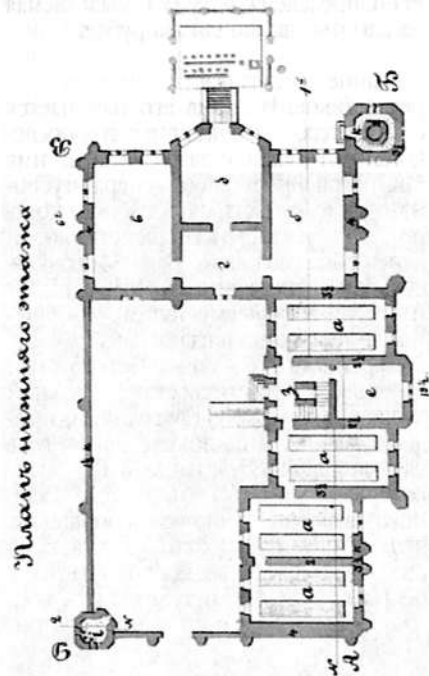

Польская делегация
после посещения
Музея истории Оренбурга.
Среди сопровождающих –
Ю. Д. Гаранькин
(второй слева).
Оренбург, 1993 г.

вое каменное здание для
помещения денежных
кладовых, всех сосре-
доченных здесь управле-
ний, в том числе и для
уездного казначейства,
то я и предполагал бы
переписку, возникшую о
постройке кладовой, прекратить».

Стиль здания определился модным
в то время влиянием готики. Суровая
простота элементов декора соответ-
ствует характеру назначения здания.
Вероятно, возведение здания вела
Оренбургская строительная и дорож-
ная компания. Надзор за строитель-
ством осуществлял местный архитек-
тор Скалочкин...

Вот, в сущности, и всё, что нам из-
вестно о постройке «замка»*.

Любопытна история башенных ча-
сов. В путеводителе П. Райского сооб-
щается, что «на башне гауптвахты ус-
троен хронометр, отбивающий на трёх
колокольчиках четверти часа, причём
два больших размеров циферблата,
обращённые на северную и западную
стороны и видимые на довольно зна-
чительное расстояние, показывают
точное время, по которому городские
обыватели проверяют собственные
часы».

К сожалению, «хронометр», описы-
ваемый П. Райским, был снят с башни
и разобран, а в 1970-х годах вывезен в
Куйбышев (Самару).

Новые часы на башне появились в
1978 году. Теперь четыре малых ко-
локола вызывают мелодию попу-
лярной песни «Расцвели оренбургские
степи», а большой колокол отбивает
время. Далеко вверх и вниз по Уралу
разносятся эти звуки.

Часы изготовлены стараниями Ни-
колая Степановича Кузнецова (1912-
1983). В годы войны Николай Сте-
панович, как и многие наши бойцы,

*Об истории «замка» см.: С. Смирнов. Анализ стилей и направлений архитектурного наследия исторического Оренбурга. ГД № 1, стр. 220-222; Н. Свирина. Оренбург XVIII-XX веков. ГД № 17, стр. 33-34

оказался в плену, но по
счастливой случайнос-
ти попал в Швейцарию,
к мастеру-часовщику. У
него он и овладел сек-
ретами ремесла, сам
стал мастером. Отсюда
и удачный проект, и ка-
чественное изготовление
уникальных часов (де-
тали к ним по чертежам
Кузнецова выточены на
оренбургских заводах
ТРЗ и «Радиатор»). Так что часы на
башне нашего музея, можно сказать,
«швейцарские».

После смерти Николая Степановича
следить за часами стал его племянник
Анатолий Алексеевич Кузнецов. Он и
подводит их – еженедельно.

А всем этим проектом: ремонтом,
устройством часов и, главное, переда-
чей здания музею – руководил Юрий
Дмитриевич Гаранькин, в то время
председатель горсовета, а ныне кон-
сультант при главе городской адми-
нистрации Ю. Н. Мищеряков...

Ещё одно старинное здание, сло-
женное из таких же кирпичей, как «за-
мок», это цейхгауз (арсенал) степного
войска на Парковом проспекте. Оно
лучше сохранилось, хотя построено
на год раньше (на его фронте дата:
«1855»). Как великолепно, как свежо
смотрится башкирский орнамент из
цветного кирпича в сочетании с мо-
лочно-белым!

Все эти здания есть украше-
ние нашего горо-

Детский приют святой Ольги

да. Но последующие начальники края
редко радовали такими строениями.
А современники стараются всё изме-
нить, – как им кажется, к лучшему. Да
не хватает – ни таланта, ни культуры.
Мало того, нарушается ещё и основная
заповедь градостроителей: не навреди
природе. С горечью можно констати-
ровать: новые дома (постройки 2003-
2006 годов) сразу за Дворцом культуры
«Газовик» в бывшем Форштадте закры-
ли доступ воздуха из поймы Урала.

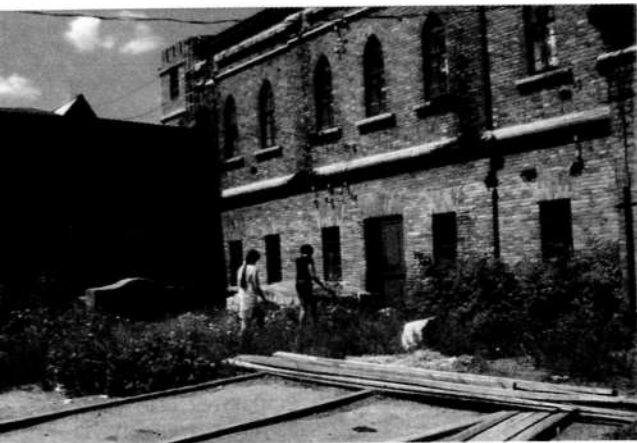
Куда смотрели экологи? Ведь даже
по технике безопасности дома к пой-
ме должны стоять торцом, чтобы воз-
дух легко проходил в город.

Хотелось бы сказать о разрушениях
исторических домов. Ольгинский при-
ют, здание, где до последнего времени
располагался народный суд, церкви и
многое, очень многое другое... Разру-
шив их, современники изменили об-
лик города, сделав его провинциаль-
ным, похожим на другие, не имеющие
собственной истории города. Что, раз-
ве не ведают, что творят? Ведают!

Примером тому – дом, известный
нам как дом Тимашевых, где
жил сам Василий Алексее-
вич Перовский. Моё мнение:
дом этот не сгорел, а только
подгорел. Вы бы видели эти
брёвна (дом был деревян-
ный, только снаружи ош-

Конец дома Тимашевых

Музейный дворик. Когда-то его ограждала поистине крепостная стена с ещё одной башней на углу (см. фрагмент плана на стр. 290)

чужой или «ничейной» собственности. Приём не новый, в Америке им широко пользовались в криминальных двадцатых годах прошлого столетия, в девяностых начали и в России... Сейчас на месте и вместо тимашевского дома – новодел, а кому он принадлежит, сие есть великая тайна. Что здесь

будет, тоже никому пока не понятно. Только вряд ли литературный музей, как хотелось бы. И как обещалось. Во всеуслышание. Однако в кабинетной

будет, тоже никому пока не понятно. Только вряд ли литературный музей, как хотелось бы. И как обещалось. Во всеуслышание. Однако в кабинетной

Крестный ход. Конец XIX – начало XX вв. Снимок рядом – то же место спустя три четверти века (апрель 1973 г.) Часов на башне нет, окна закрыты щитами, а на крыше – трубы, трубы... Из личного архива О. Л. Головиной

тиши прозвучало другое: «Может, и выделим комнатку для литературного музея...»

Вот вам и цель, и смысл затеянно-го. И результат... Заказчиков вычислить несложно, но они недоступны.

Музей Оренбурга существует с 1983 года. За это время фонды пополнились многими экспонатами, и нам в этих прекрасных стенах становится тесновато. Правда, выручают филиалы, где история города и его граждан представлена конкретно (музей Тараса Шевченко, мемориальный дом-музей Леопольда и Мстислава Ростроповичей, Дом памяти, мемориальный дом-музей Юрия и Валентины Гагариных). Но огорчает то, что здание «замка» во всей его красоте увидеть невозможно: слева забор, за которым трансформаторы и прочее энергетическое хозяйство, справа, между фондохранилищем и собственно музеем – железные ворота остатков «Водоканала», занимающего значительную территорию по улице Потехина. Эта

организация фактически изъела «из обращения» более полукилометра уральского берега. Мало того, прямо у входа в музей снуют аварийные машины, автокраны, громадные трактора. Зимой во двор привозят большими машинами гравий, потом его погрузчиком загружают и опять увозят (куда, зачем?), – от этой бурной деятельности раскочался, точно при землетрясении, даже стокилограммовый чутунный шар, пришлось отпилить его от общей цепи, чтобы вслед за ним не рухнуло всё украшение и кого-нибудь не покалечило. Весь стилобат* расшатался из-за этих машин. Год-два, и надо полностью перебирать плиты из ракушечника.

Рядом с замком установлен памятник А. С. Пушкину (1978 год, скульптор В. Степанян)**. Здесь всегда многолюдно, весело. Дети бегают вокруг памятника, пытаются влезть Пушкину

*Стилобат (греч. *stylobates*), в античной архитектуре – каменные плиты под колоннами, верхняя ступень стереобата; в позднем словоупотреблении – трёхступенное подножие храма. – *Ред.*

**Первоначально памятник стоял в другом месте (примерно там, где сейчас шумит кафе «Тройка»), лицом к Уралу, позже его перенесли ближе к музею, поставив прямо перед входом в него. Это было разумное решение – с эстетической точки зрения. По крайней мере, памятнику такое соседство пошло на пользу, скрыв одно из его слабых мест, вызывавших постоянные насмешки горожан. – *Ред.*

Фасады по линии АД.

на колени. Да и все, кто приходит на Беловку, идут сюда, к нашему музею, любят зданием, трогают, глядят кирпичи руками, фотографируются на фоне его стен или рядом с памятником. А у молодожёнов сняться в день бракосочетания «рядом с Пушкиным» давно уже стало счастливой традицией (в иные дни из невест и женихов выстраивается целая очередь). Но «зевать» здесь небезопасно – из-за вылетающих из ворот автомашин. Мы не раз обращались к вышестоящему руководству: заставьте «Водоканал» пользоваться воротами на Южный переулок, – но нас не пожелали услышать... А сейчас, когда практически рядом с нами построена подвесная дорога и, значит, людей на «пяточке», оставшемся от набережной, отданной на откуп «рестораторам и негоциантам», станет ещё больше, риск угодить под колёса возрастает многократно.

Но самое главное: «Водоканал» разделили на отдельные ООО, и теперь не найти, чья машина залила площадь мазутом, чья выехала из ворот на недопустимой скорости, чья загородила пожарный выход из музея...

И снова я думаю о Василии Алексеевиче Перовском. Если бы он видел, как мы относимся к его творениям, не поздоровилось бы многим. А губернатор умел спрашивать с подчинённых, но, главное, и сам был предельно трудолюбивым, внимательным, государственно мыслящим человеком. Аристократ, граф, принятый при Дворе, был подлинным демократом, для него не существовало чинов и сословий. Умных, грамотных, дельных принимал у себя в кабинете,

приглашал на светские рауты. Часто на балах бывали и ссыльные.

Надо бы собрать все эти данные, чтобы почитали наши чиновники. Они лишь когда на носу выборы: в Госдуму, законодательное собрание области, в другие органы, – демократично распыляются в улыбках. А как только получают мандат, становятся неприступны...

Но вернёмся к Перовскому. Почти все каменные здания по улице Советской, а называлась она и Большой, и Губернской, и Николаевской, возведены в бытность Василия Алексеевича оренбургским военным губернатором (1833-1842 годы) и – через промежуток почти в десять лет – оренбургским и самарским генерал-губернатором (1851-1857 годы). Он хотел, чтобы город, стоящий на краю Европы, и выглядел бы по-европейски. Поэтому дома строились со столичным размахом, известнейшими архитекторами, в строжайшем соответствии с генеральным планом. Караван-Сарай, Благодородное собрание (по рисунку Александра Брюллова), покупка дома Еникуцева – всё это при нём, при Перовском.

И «замок» он построил – как говорится, от и до. В сочетании с Преображенским собором возник архитектурный комплекс – уникальный, ни на что в мире непохожий, полный невыразимого очарования и суровой, мужественной красоты. Мог ли он подумать, что придёт время – и этот архитектурный шедевр будет наполовину разрушен, осквернён, обезображен? Не врагами, не ордами кочевников, а его цивилизованными потомками...

Граф Василий Алексеевич Перовский. Таким он навсегда покинул Оренбург. Снимок 1857 г.

Светлана БАКУЛИНА

МЫ ВИДЕЛИ МИР ЕГО ГЛАЗАМИ

*Жизнь и дело
фотожурналиста Игоря Баранова*

Светлана Игоревна Бакулина родилась на станции Пильтна Горьковской области. Окончила Оренбургский государственный педагогический институт (историко-филологический факультет). Работала учителем в Переволоцке, редактором газеты «Мичуринец» в сельскохозяйственном институте. С 1991 по 2003 годы была заместителем главного редактора, а затем ответственным секретарем газеты «Оренбургье». В настоящее время – главный редактор журнала «Университетский меридиан», начальник редакционного отдела Оренбургского государственного аграрного университета

Меня часто спрашивают об отце. Я отвечаю, что он всю жизнь проработал в газете «Южный Урал», а на вопрос: «Кем?» – отвечаю: «Фото И. Баранова». И люди сразу начинают улыбаться. Это подпись была знакома многим, как и его фотографии

Игорь Иванович Баранов родился на Смоленщине в старинной дворянской усадьбе Бессоново в 1915 году. Его отец Иван Михайлович получил агрономическое образование, преподавал в сельскохозяйственной школе, которая была открыта при имении, затем работал директором крупного совхоза на Смоленщине. Мать Елена Николаевна окончила гимназию, училась музыке, знала несколько языков. В доме была прекрасная библиотека, здесь играли на рояле, ставили спектакли. От родителей их первенец Игорь (а в семье, кроме него, было ещё шестеро детей) унаследовал любовь к истории и литературе, тонкое понимание музыки и гармонии.

Отец рано стал самостоятельным:

На Ленинградском фронте. 1941 г.

**С молодой женой Валентиной.
Смоленск, 1940 г.**

большая семья требовала помощи. Окончив рабфак, уехал в Ленинград, поступил в автодорожный институт. Но фотография уже крепко завладела его мыслями. И когда в Ленинграде открылись курсы фоторепортёров, он тут же, хотя, может, и не без колебаний, перевёлся на них.

Окончив курсы (с отличием!), вооружённый теорией и практикой, отец возвращается на Смоленщину в должности корреспондента «Союзфото» и фотохроники ТАСС. Уже до войны его снимки печатались во многих центральных газетах. Он запечатлел знаменитую лёгчицу Полину Осипенко, командарма Уборевича, легендарного Валерия Чкалова с молодой женой Ольгой. И вот удивительно: через сорок лет Игорь Игоревич снимал посетившую Оренбург Ольгу, точнее, у же

Ольгу Эрастовну, на фоне памятника Чкалову, а дом, в котором жил сам Игорь Иванович, стоит на краю сквера имени П. Осипенко (правда, более известного как «Лягушки»).

В Смоленске, оставаясь собкором «Союзфото» и ТАСС, Игорь Баранов начинает работать в двух местных газетах: «Рабочий путь» и «Юный пионер». Здесь он знакомится с поэтами Александром Твардовским, Николаем Грибачёвым, Николаем Рыленковым. Дружеские отношения с ними не прерываются и после того, как отец покинул Смоленск. Помню, в один из наших приездов сюда, Николай Рыленков с отцом наперегонки вспоминали, как все они, работавшие тогда в газете «Рабочий путь», собирались в небольшой комнате, где помещалась фотолаборатория. Болтали о гонорах, футбольных матчах, знаменитостях и, конечно, читали стихи.

Писал тогда стихи и Игорь Иванович. Первые свои поэтические опыты носил на суд Михаилу Исаковскому. Строгий мэтр что-то хвалил, что-то советовал вычеркнуть, что-то доработать, но поэтом отец не стал, и

**Перед Домом Советов.
1947 г.**

мне никогда не удавалось упросить его почитать что-нибудь своё. Хотя чужих стихов Игорь Иванович знал множество и умел превосходно читать их. Особенно любил Лермонтова, Блока, Гумилёва, Северянина... И я, ещё школьницей, с упоением слушала их стихи и стихи малоизвестного, но замечательного русского поэта Николая Огнивцева. Некоторые из поэтов, ныне известные всем и каждому, в то время были как бы под запретом, по крайней мере, учебники ловко обходили их имена, но красота стихов от этого воспринималась ещё острее.

Мы часто устраивали дома поэтические турниры: кто больше прочтёт стихов какого-нибудь поэта. Как правило, побеждал отец, но позже первенство стала одерживать я, и это было ему радостью. Очень любил стихи Вадима, своего внука, и как жаль, что не дожид до выхода его первого сборника. Совсем немного не дожид.

Когда началась война с белофиннами, Игоря Баранова, тогда молодого, но уже опытного фоторепортёра, направили снимать военные действия. В зиму 1939–1940 годов он – секретарь редакции армейской газеты «На боевом посту».

Конец финской войны застал отца в Выборге, а начало Великой Отечественной – уже в Ленинграде. И с

Большая и красивая семья Барановых. Крайние справа – Елена Николаевна и Иван Михайлович, родители Игоря Баранова. 1959 г.

С фотокорреспондентом Анатолием Ишковым. 1946 г.

первых же дней войны он вновь на фронте. Снимал для дивизионной газеты, вместе с редакцией выбирался из окружения, был комиссаром роты управления на Калининском фронте.

В 1944 году лейтенант Игорь Баранов получает назначение в Чкаловское танковое училище – на курсы по переподготовке командного состава. Так отец попадает в Оренбург и остаётся здесь навсегда...

И вот ирония судьбы: именно сюда, ещё до войны, Баранова намеревались отправить фотокорреспондентом ТАСС. Но тогда отец наотрез отказался: для жителя Центральной России Оренбург и по сию пору представляется далёкой окраиной. Но судьба ведёт свою игру.

В 1946 году Игорь Иванович пришёл в областную газету «Чкаловская коммуна» (ныне «Южный Урал») фотокором и проработал в ней до конца семидесятых годов. Будучи уже на пенсии, он ежедневно, как на работу, являлся в родную редакцию: приносил снимки, получал задания, просто общался с товарищами.

Среди местных фотокорреспондентов той поры Игорь Иванович был, пожалуй, единственным профессионалом и потому пользовался непрерываемым авторитетом. Но он никогда не кичился своими заслугами: щедро делился с коллегами знаниями, любил, чтобы в его отделе был большой авторский, как тогда говорили, актив.

Так стали фотокорреспондентами Виктор Павлов, Николай Лапин, Михаил Марказин, экскаваторщик Николай Касаткин. Это были не просто ученики, а единомышленники, соратники.

Игорь Иванович снимал очень много. Как интересно он жил! Каждый день новые люди, новые места, новые собы-

тия. Он исколесил всю область, никогда не отказывался от любого задания. Подлинность, свежесть, непосредственность увиденного отличают все его фотографии. Они никогда не были дополнением, иллюстрацией к чужому тексту, но всегда законченными самостоятельными произведениями.

Одно время, в 1950–1960-е годы, в газетах часто появлялись так называемые «фотоокна»: несколько фотографий – и небольшой по объёму текст. Игорь Иванович очень любил этот жанр, сделал таких «окон» множество. Считал, что фотожурналист должен уметь не только хорошо снимать, но точно и грамотно составить подпись к изображённому. К сожалению, сегодня многие молодые фотокорреспонденты часто не записывают даже фамилий тех людей, кого снимают.

...Листаю пожелтевшую подшивку «Южного Урала» пятидесятых лет. Вот они, эти «фотоокна». Многие посвящены целине. Игорь Иванович в то время работал в выездной редакции «Южного Урала» на целине, за что награждён медалью «За освоение целинных и залежных земель». Им создана целая летопись оренбургской целины, которая могла бы выйти отдельным изданием. Но его пока нет, и было очень приятно,

Первомайский парад на площади перед Домом Советов. 1946 г.

На площади – спортсмены Оренбуржья. 1946 г. 1 мая

Ольга Эрастовна Чкалова,
вдова Валерия Павловича,
среди оренбуржцев

когда я, получив в подарок выпешдую в издательстве «Московский писатель» книгу «Славим землю», обнаружила в ней несколько целинных фотографий отца.

Архив, оставшийся после отца, насчитывает тысячи негативов и фотографий. Много здесь снимков, связанных с пребыванием в Оренбурге первого в мире космонавта Юрия Гагарина.

История публикации первой фотографии из этой серии особенно интересна...

Рано утром 12 апреля 1961 года нам на квартиру позвонил собственный корреспондент «Правды» по Оренбургской области Виктор Малыгин:

— Игорь, готовься, будет важное сообщение. Поедем с тобой в лётное училище.

Спустя несколько минут они уже входили в «лётку». Первый в мире космонавт — выпускник нашего училища! Ликованию не было предела.

И вот первый снимок: курсанты Оренбургского высшего военного авиационного училища слушают по радио сообщение о полёте в космос

Детская железная дорога -
сё начало...

С. Бакулина. Мы видели мир его глазами

Юрия Гагарина. Он был опубликован в «Правде».

Игорь Баранов был настоящим газетчиком и никогда не называл себя фотографом, считая, что у этих профессий разное назначение. В художественной фотографии есть что-то от новеллы: снимок порой заменяет повествование. А вот задача фотокорреспондента — ни в чём не отступать от реальности, всякого рода «художественность» только обесценивает съёмку. Щелчок затвора — и перед вами запечатлённая на века картина жизни. В этом привилегия и прелесть фотоаппарата.

Нельзя снимать для газеты, если не умеешь найти нужную точку, хорошее освещение, «обеспечить передний план». Всё это важно. Но есть и «высшее проявление мастерства»: когда фотообъектив начинает смотреть на мир глазами человека. В лучших своих работах Игорь Иванович этого достиг. Он всегда стремился не просто зафиксировать событие, но увидеть в нём нечто такое, что позволило бы выразить своё ощущение от происходящего.

Снимок получится отличный —
как всегда у фотожурналиста
Игоря Баранова

В отце всегда поражало жадное любопытство не только к важным событиям, но и к обыденной действительности. Он снимает простых людей, тружеников, отнюдь не героев, но после появления этих фотографий в газетах, многие из них становятся известны всей стране.

...и продолжение.
Станция Комсомольская

Два аса фотожурналистики:
Игорь Баранов и Геннадий Быков

Так, например, случилось после командировки в Шарлыкский район, где Баранов познакомился с Прокофием Нектовым и снял этого мужественного

механизатора на мостике его комбайна. Правда, главный редактор «Южного Урала» (тогда это был Г. Я. Мальванов) не рискнул опубликовать фотографии безногого комбайнера: не так поймут, дескать. И тогда Игорь Иванович, ясно сознавая, что комбайнер Нектов, в сущности, повторил подвиг лётчика Маресьева, срочно отправляет снимки в Москву, в ТАСС, и они появляются в «Правде», «Огоньке». О Нектове узнаёт вся страна, он получает звание Героя Социалистического труда.

А отец и Прокофий Нектов сохранили дружбу на всю жизнь. Мы часто ездили в Казанку, а Нектов с семьёй бывал у нас.

Тесная дружба связывала Игоря Ивановича и со многими писателями, учёными, актёрами. Особенно любил он прозаика Алексея Михайловича Горбачёва. Они были с ним чем-то сродни, схожи характерами, жизнелюбием, умением отозваться на острое словцо.

Вообще отец обладал большим чувством юмора, у него в запасе всегда была какая-нибудь занимательная история, которую он мастерски расска-

С. Бакулина. Мы видели мир его глазами

зывал. А анекдотов знал неисчислимое количество.

В сложном редакционном коллективе Игорь Иванович был негласным лидером, с которым считались, которого уважали и за профессионализм, и за высокие моральные качества, и просто как человека. Недаром его много лет подряд избирали секретарём партийной организации редакции.

Обладая феноменальными знаниями не только в области литературы и истории, Игорь Иванович являлся для редакции своего рода как бы ходячей энциклопедией. Фаина Николаевна Кусикова, работавшая тогда корректором в «Южном Урале», вспоминает, что когда возникло какое-нибудь недоумение, разрешить которое не в

Соратники. Слева направо:
И. Баранов, М. Милетин,
Рычков, И. Клейнерман, Е. Ершов

Помню, как один из знакомых, придя к нам впервые в гости, увидел нашу довольно скромную обстановку и воскликнул: «Игорь, да у тебя ничего нет!» На что отец с достоинством ответил: «У меня есть книги».

Игорь Иванович никогда не расставался со своим фотоаппаратом. Я даже не могу припомнить, что он любил снимать больше всего: село? природу? спорт? театр? У него всё получалось красиво. Куда бы мы ни шли: в рошу, на стадион, – фотоаппарат всегда был при нём «на боевом взводе».

Отец был страстным болельщиком, не пропускал ни одного футбольного матча своей любимой команды «Локомотив», приучил и нас к футболу. И мы, – помнится, 2 мая, на открытие футбольного сезона, – дружно шли на стадион неизменной компанией: мама, мы с мужем, давний друг семьи Анна Васильевна Осипова – директор школы № 51, с которой родители дружили долгие годы. Отец всегда занимал

Иван Коннов, Игорь Баранов
и Владимир Версуклов

силах были даже справочники, шли к Баранову, и он, как правило, обстоятельно разъяснял суть вопроса.

Источниками этих знаний были прекрасная память, и конечно, книги. Имея обширную библиотеку, отец проводил за чтением каждую свободную минуту. Даже будучи уже тяжело больным, он продолжал читать, выписывал альманах «Памятники Отечества», журнал «Наше наследие», множество газет.

Игорь Баранов и его давний
смоленский друг – журналист
Моисей Моисеевич Вайнштейн

В Зауральной роще.
Слева – жена Валентина

место за воротами противника, чтобы запечатлеть гол.

Кстати, мама была не только болельщицей, но и прекрасной спортсменкой. Играла в Смоленске в женской хоккейной команде, была призёром соревнований по конькобежному спорту.

Они очень подходили друг другу, мои родители. Оба весёлые, красивые, общительные, не требовательные в быту, – отец, помогая другим, никогда ничего не просил для себя. Он никогда не изменял своим жизненным принципам, не искал наград, признания, хотел лишь одного: работы.

Фотолетопись, созданная Игорем Барановым, охватывает период с тридцатых по девяностые годы – более полувека. Это поистине титанический труд, которому мало найдётся равных. Он в полном смысле слова работал на будущее...

Листаю альбомы с фотографиями отца – и в который раз поражаюсь его мастерству, умению «схватить» момент, вывить и показать характер человека.

Вот колоритный чабан из Сорочинского района, вот симпатичная девчонка-целинница, глядящаяся в зеркало, вот Александр Фадеев на встрече

Оренбургский каравай. 1970 г.

с избирателями, вот принимает парад командующий войсками ЮжУрВО генерал Павел Алексеевич Белов, вот возвращается со смены бригада бурового мастера Степана Дмитриевича Иванова, вот исследователь оренбургских недр геолог Иосиф Леонтьевич Рудницкий... Люди в труде и на отдыхе, в одиночестве и в компании, грустные и весёлые, любящие и протестующие... Он искал в них то общее, что роднило их, делало людьми. Народом. И в этом гуманизм И. Баранова.

Игорь Иванович много и плодотворно работал в местном отделении Союза журналистов, где была секция фотографии. Проводились фотовыставки, семинары, шёл обмен выстав-

На Оренбургском ипподроме. 1950 г. Сейчас на этом месте жилой массив, телецентр и госвинница «Оренбург»

Первый космонавт Земли в родной «лётке»

Чехословацкие путешественники Иржи Ганзелка и Мiroслав Зикмунд в Оренбурге. 1964 г.